

Глава 12: Кровь к крови

— Разрушенный город номер двадцать два, — саркастично объявила облокотившаяся на борт повозки Прелесть. — Что вы о нём думаете? Гули? Кровавый легион? Убивающие без разбора роботизированные зебры? Ублюдочные рейдеры?

«Виски Экспресс», попыхивая паром, ехал по Старой Дороге. И петляющий тракт, похоже, лежал в стороне от маршрутов патрулирования Кровавого легиона. Возможно, Маджина была права, и в древней дороге имелось что-то, защищавшее тех, кто по ней путешествовал.

К несчастью, ничто не могло защитить путешественниц от скуки.

— Нет, Прелесть, — вяло произнесла Скотч, когда место водителя занял Скайлорд. — У нас есть припасы. Мы не будем соваться в развалины в поисках неприятностей.

— Ох, да ладно! Мы едем уже неделю, и за исключением двух дурацких контрольно-пропускных пунктов у нас не было никакого веселья! Пустошь по определению не должна быть скучной! — возмутилась дракокобылка, когда они проезжали мимо огромного разрушенного поселения, выстроенного в примелькавшемся им за эти дни карнигианском архитектурном стиле: протяжённые, изогнутые ряды срубов и прочих строений, на четыре-пять этажей возвышавшихся над осокой. — Всего лишь час. Я что-нибудь найду, надеру этому задницу и вернусь раньше, чем вы заметите моё отсутствие.

— Скука — это хорошо, — пробормотала Пифия, вычёркивая что-то из заметок в атласе. — От скуки ещё никто не умирал.

— Говори за себя, — обиженно пропыхтела Маджина. — Я уже рассказала все свои истории о Старой Дороге. А ведь я и помыслить не могла, что можно рассказать все истории о Старой Дороге!

— Ну, так придумай ещё парочку, — пробормотала Пифия.

— Нельзя просто взять и придумать историю о Старой Дороге! — ахнула Маджина. — Нужно ведь вести записи, и сверяться с классиками, и... — Кобылка сгорбилась. — Ладно, признаю, я придумала последние три...

— Я так и думала, что наличие истории о Старой Дороге про шестерых друзей на паровом тракторе выглядит странным, — пробормотала Прелесть.

— Ну, не то чтобы я знала их все до единой, — запротестовала Маджина. — Мать научила меня лишь тем, которые знала сама. — Вздохнув, кобылка слегка сгорбилась. — Я Зенкори. И уже было подумала, что смогу придумывать хорошие истории. — Она указала копытом на разрушенный город, мимо которого они проезжали. — Быть может, мы сумеем отыскать там книжный магазин? Или библиотеку?

— Мы не будем ползать по развалинам в поисках книг, — наложила свой запрет Пифия.

— Знаешь, забудь про книги, но в каждой развалине, мимо которых мы проезжаем, может находиться что-нибудь потенциально ценное, — сварливо произнесла Чарити. — Я хочу сказать, что нам не нужно мародёрствовать в каждом разрушенном городе, но, быть может, в одном или двух?

— Припасов у нас и так немало. Ты распланировала всё на две недели, и мы грабим ближайшие тайники на карте, чтобы пополнять запасы. Нам нет нужды заниматься какими-либо рискованными исследованиями ради получения прибыли, — ответила Пифия, сверяясь со своими записями.

Скотч недовольно запыхтела. Когда она путешествовала с Блекджек, то побывала почти во всех опасных уголках Хуффа. Там постоянно находилось что-нибудь новое и захватывающее, или просто откровенно ужасающее. Но здесь... земли зебр были настолько огромны, что удивляться уже просто не хотелось. Конечно, у них произошло сколько-то опасных встреч, но обычно они просто убегали, пользуясь преимуществом в скорости более лёгкого «Виски Экспресса». После двадцать первого города размером с располагавшееся в Хуффе Ядро, очередное поселение было просто... очередным поселением.

Истории Маджины, конечно, помогали, но они лишь ещё яснее показали, насколько же ужасающе скучной была поездка, когда она рассказала последнюю из них. Пока они находились во власти одной из историй Маджины, их бытие было невероятно волнующим и наполненным странными чудовищами, таинственными развалинами или магическими животными. И единственным, что хоть как-то приближалось к понятию «волнующее», были другие путешественники, пытавшиеся найти какое-нибудь безопасное место для жизни или мародёрства. Честно говоря, Скотч отчасти считала, что они, должно быть, смотрели на них шестерых, как на выходцев из какого-нибудь «сказания о том, как шесть вечно ссорящихся юнцов трёх с половиной рас путешествовали через пустошь, разыскивая Око Мира».

Но Скотч, по большей части, снедали вопросы об этой "Новой Империи". Коргакс про это ничего не знал. Он был всего лишь очередным наёмным головорезом, пока кобылка, по сути, не перекупила его. И теперь, двигаясь на запад, прочь от Железнограда и реки, друзья направлялись в самое сердце контролируемых Кровавым легионом земель. И, путешествуя по Дороге, они ещё не скоро достигнут юга. Если они намерены добраться до Роума, им придётся пересечь огромную территорию, называемую «Великая Западная Пустота». И в этом пути у них будет много времени на размышления.

Сулой говорила, что её вдохновила книга. Хаймон же, со слов Маджины, оказался более сложной особой, чем он демонстрировал окружающим, но, к счастью, его прижали к стенке в Рисовой Реке. Скотч внимательно изучила документы, которые забрала из Карнико, выискивая какие-нибудь намёки на более крупный заговор. В письмах Марианны шла речь о «Капитане» и «Шаманке», но вот какой-либо конкретики там не было. Была ли Марианна «Управленцем»? Кобылка в этом сомневалась. "Сообщите Марианне, что Управленец получила необходимые средства на восстановление, которые она запросила, и покроет всё издержки". Значит, во всём этом замешен кто-то ещё, если, конечно, она не разговаривала сама с собой. К несчастью, о нанявших её зебрах Чарити знала не слишком много — у них был "смешной говор" и они расплачивались золотыми монетами.

Скотч сердито уставилась на проплывающий мимо город. Большинство зданий стояли в стороне от дороги вместо того, чтобы охватывать её с обеих сторон, и кобылка гладела на серые, крошащиеся под неумолимым напором зелёной осоки кирпичные фасады. Однако местами её теснили деревья. Искривлённые ветви вели бесконечную войну со своими тенями, создавая свободные от травы прогалины. Автострада тянулась прямо через центр города, деля его надвое, но она была разбита и местами обвалилась, в то время как Старая Дорога по-прежнему пребывала в первозданном виде. Быть может, вооружённые силы Эквестрии посчитали её слишком незначительной целью, чтобы тратить ресурсы. Или, возможно, в ней ещё осталось немного магии.

— Эй, Пифия, — произнесла Прелесть, в то время как трактор продолжал свой путь. — А с чего это ты до усрачки испугалась того плаката? То есть там ведь совсем не ты. Она просто похожа на тебя. — Все, кто находились в прицепе, напряглись. Это был уже шестой или седьмой раз, как кто-нибудь поднимал эту тему.

Первоначальная реакция была наиболее привычной — щёки Пифии напряглись.

— Это и есть я, и тебе не нужно было приносить с собой этот дурацкий плакат, — сжато ответила она, вместо того, чтобы рявкнуть.

— Эй, он вполне может оказаться ценным, — возразила Прелесть, не слишком стараясь спрятать ехидную улыбку.

— Ты сделала это, чтобы мне подокучать.

— Ну, я просто рассматриваю это как маленький бонус, — ехидная улыбка Прелести превратилась в ухмылку. — Ну же. Колись. Откуда ты знаешь, что это не банальное совпадение?

— Просто знаю, понятно? Смотреть на него, это будто смотреться в зеркало, и это лишено всякого смысла, — сердито взглянула на Прелесть кобылка. — А что ты подумаешь, если отыщешь фотографию самой себя, только немного старше и времён Великой Войны?

— Я подумаю... — Дракокобылка замолчала, задумчиво сжав губы. — Потрясно! — заключила она, вновь ухмыляясь. — Типа, я отправлюсь в прошлое или ещё чего такое? Насколько удивительно это будет?

— Какой же ты ещё жеребёнок, — пристально посмотрев на Прелесть несколько секунд, возразила Пифия.

— А ты видишь будущее, в которых ты Продитьер? — спросила Скотч, пытаясь направить этот спор в более продуктивное русло.

— Тяжело смотреть в будущее настолько далеко, — помедлив, вздохнула Пифия. — Ты видишь обособленные проблески, а вот как ты до этого дошла — нет. В половине случаев произошедшее является следствием того, что ты пытаешься этого избежать. А в другой половине случаев сам факт того, что ты об этом узнала, делает это будущее невозможным. — Замолчав, кобылка нервно облизала губы. — Но да, в некоторых своих будущих я видела красные полосы. И понятия не имею, почему дошла до такого идиотизма. Старкаттери-продитьер — синоним смертника.

— А кто этот персонаж в сериале? — спросила Скотч у Маджины.

— Ну, старкаттеры в сериале зовут Таннит, и она является отрядным экспертом по вопросам магии. Как бы походит на тебя, будь ты милой и немного стеснительной, — Пифия тут же презрительно фыркнула, а Прелесть загоготала.

— Я бы заплатила, чтобы на это посмотреть, — произнесла фонтанирующая радостью Прелесть и замолчала. — Ну, сама знаешь, не слишком много, но всё же.

— А она, случаем, не обладала способностью видеть будущее? — с полуулыбкой спросила Скотч.

Маджина моргнула и её улыбка поблекла, когда она бросила взгляд на Пифию.

— Вообще-то, как бы, обладала.

— Вот видишь! — произнесла Пифия, тыкая копытом в сторону Прелести. — Старкаттеры *и* провидица?

— Ага, это странно, — произнесла Маджина. — А ещё она была единственным гомосексуалом в отряде. — Пифия замерла, издавая сдавленные звуки, Прелесть повалилась на пол, залиvisto смеясь, а Маджина озадаченно огляделась. — И чего в этом такого смешного? Они с Эскаррой однозначно крутили роман. И учитывая, насколько карнилианцы не любят гомосексуалов, неудивительно, что они сделали её персонажа лесбиянкой. Типа... фу-у-у-у... все кобылы-старкаттеры кобылолюбки. И едва ли Пифия предпочитает... — Маджина замерла, увидев, насколько пунцовой стала Пифия, и глаза кобылки начали округляться всё сильнее. — Минуточку... да неужели?

Не произнося ни слова, Пифия поднялась на ноги и принялась выбирать из прицепа, совершенно не обращая внимание на тот факт, что они двигались на полной скорости. Испуганно закричав, Скотч потянулась и схватила зебру прежде, чем та смогла бы выпрыгнуть.

— Ты что это там творишь? — сбавляя скорость, прокричал Скайлорд. — Если тебе нужно вылезти, чтобы отлить, просто попроси.

— С ней всё хорошо! Мы в порядке, — произнесла Скотч, когда Пифия, дёрнувшись, высвободилась из хватки пони и, плотно завернувшись в свой плащ, постаралась стать похожей на один из мешков с кукурузным зерном. «Виски Экспресс» прибавил пару, и все вновь расселись по своим местам. — А почему бы тебе не рассказать нам об остальных членах Потрясающей Дюжины? Помимо этих двух?

— Ох! Конечно. Статный красавчик с дробовиком — Клаудио. Они относились к нему в сериале как к лидеру отряда, но я считаю, так было лишь потому, что он карнилианец и такой красавец. От его сладких речей кобылы буквально таяли. — Вздохнув, Маджина на несколько секунд замолчала, а затем моргнула и продолжила: — Жеребца с винтовкой зовут Генри. Он приколист, каких поискать, и я очень люблю этого персонажа. Последний из жеребцов — Ксигфрид. Он... странный, честно говоря. В сериале он ничего особо не делал, за исключением тех ситуаций, когда дело касалось техники. Лично я вовсю шипплю его с Игнатой. Вот это я понимаю кобыла. Она шаманка и неописуемо крута.

— А я считала, что быть шаманом подразумевает под собой не участвовать в войнах и всё такое? — спросила Скотч.

— Так и есть, — донеслось бормотание изнутри свёрнутого в кокон плаща.

— Но она была ещё и героем, а герои особенные. В сериале, например, она призывает тех огромных, пылающих котоподобных духов войны из голубого огня! Разве можно стать ещё более потрясной! — излилась потом слов Маджина.

— Стоит признать, что «огромные, пылающие котоподобные духи войны» звучит весьма круто, — ухмыльнулась Прелесь. — А что насчёт остальных? Ты рассказала лишь о шестерых.

— Ох. Ну, самым знаменитым наверняка является Хирото Крушитель. Знаешь, Прелесь, меня удивило, что на том постере лидером является не он, ведь он всегда был самым... всем! Я хочу сказать, что он, скорее всего, был самым ачуенным Ачу, который когда-либо ачувал.

— Будь здорова, не чихай, — невозмутимо произнесла Чарити.

Застенчиво улыбнувшись, Маджина продолжила:

— Как бы то ни было, он был самой большой звездой отряда. В одном из боёв он попал на борт Хищника и уничтожил того голыми копытами.

— Хищника? Ты это серьёзно? — презрительно фыркнула Чарити.

— Ну, в сериале было именно так. И Гэнг говорил, что Хирото существовал на самом деле. У него в додзё был плакат с ним. Мастер техники Расколотой Земли. И в нём было сто десять процентов крутизны. Я сомневаюсь, что в сериале он вообще когда-либо улыбался. Это всегда было...

Маджина отвела назад переднюю ногу.

— Ра-а-а-а-а-ск-а-а-а-алы-ы-ы-ы-в-а-а-а-а-ю-ю-ю-ю-юще-е-е-е-е... — басисто произнесла она, и прокричав: — КО-О-О-О-О-О-ПЫ-Ы-Ы-ЫТ-О-О-О-О! — ударила Прелесь в плечо.

— Эй! Осторожней, — рывкнула Прелесь, почёсывая чешую.

— Ох, прости! — произнесла Маджина, и помолчав секунду продолжила. — Ещё есть Алексиус. Он Роамани, начальствующий над отрядом. И как бы контрастирует с Хирото. Ярый приверженец правил, в то время как Хирото может вспылить и начать делать то, что сам посчитает нужным.

— А остальные? — спросила Скотч; от обсуждения этой темы скука ослабевала.

— Ну, как я уже говорила, есть ещё Эскара. Она медик из племени Менди, и солнечнополосая, и шаманка, тем не менее она вообще не принимает участия в битвах. В большинстве эпизодов она лишь ставит на ноги всех остальных и милуется с...

Взглянув на закуклившуюся Пифию, Маджина продолжила:

— Бхавика из Таппахани. Вообще, она очень похожа на одну из ваших Министерских Кобыл. Ты знаешь о ком речь, розовая такая и радостная. Она достаточно редко сражается, но следит за тем, чтобы все остальные были счастливы. Полной её противоположностью является Данте из племени Логос. Чувство юмора у него не просто отсутствует, он буквально высасывает весь юмор до последней капли из всего, что его окружает. — Кобылка вновь взглянула на Пифию.

— Я знаю, что ты смотришь на меня, — пробормотала завернувшаяся в плащ Пифия.

— Ну, логос всегда ведут себя странно. У него имеется эта странное пристрастие к часам и поездкам. Или, как он всегда выражается — локомотивам.

— Можешь не сомневаться, я обязательно расскажу об этом Веге, — с кислым видом выглянув из-под капюшона, произнесла Пифия, щёки которой по-прежнему были пунцовыми.

Тоже зардевшись, Маджина продолжила:

— Ну да ладно. Бьёрн — этот великолепный, огромный, косматый Сахаани, был их специалистом-подрывником. Очень крутой, спокойный жеребец, любящий всё взрывать, — потирая подбородок, произнесла Маджина, задумчиво смотря в небо. — Ох! Сабрия. Её тоже надо упомянуть. Она в отряде самая старая. Зенкори. Она много чего знает, поскольку действительно посещала Эквестрию. И последней идёт Вэймария из Атоли. Она самая юная из них. Крайне пронырливая кобылка и абсолютно бесстрашная.

— Но почему именно двенадцать? Мне казалось, что племён тринадцать, — спросила Скотч. — Почему была всего дюжина героев?

— Ну... так и есть. Я это к тому, что тринадцатым племенем были Эсхатик, но они вообще не согласились участвовать в войне. Я хочу сказать, что они были ещё хуже, чем Менди, а Менди войну ненавидели, но, по крайней мере, посылали врачей для помощи. Эсхатик не сделали даже этого.

— А кто такие эти Эскаватикс? — спросила Чарити, смотря на свою таблицу. — Какую херь они используют в качестве денег?

— Понятия не имею, — призналась Маджина. — Они племя медиумов, оккультистов и всего такого. В сериале присутствовала одна кобыла-эсхатик по имени Зинат, которая вечно служила причиной неприятностей и наводила бардак. Она была законченной идиоткой и втягивала отряд в половину сложных ситуаций, с которыми они сталкивались.

— И эти двенадцать были солдатами? — скептически спросила Скотч.

— Ну, да. То есть, в сериале их посылали на задания во имя Империи, но было отснято почти сто серий. Я хочу сказать, что замысел был весьма незамысловат — взять по чемпиону от каждого племени и создать из них элитное подразделение. Полагалось, что они лучшие из лучших. Наши герои.

— И они ими были? — потёрла подбородок Прелесть.

— Ну, в сериале они были именно ими, — последовал ответ Маджины. — Ну, в самом деле, неужели никто из вас его не смотрел?

— Мне кажется, я видела одну серию, в которой пони поймали вот эту самую зебру и допрашивали её, и им пришлось прорываться на Хищника, чтобы её вызволить. Но, в общем, они потеряли меня как зрителя, когда вот этот зебра ударом с разворота отбил выстрел из дезинтегрирующей пушки обратно в Хищника. Я это к тому, что если зебры были способны на такое, то как они могли потерпеть поражение в войне?

— А этого и не случилось, — пробормотала Пифия.

— Насчёт этого можно поспорить, — возразила Чарити, сердито смотря на проносящиеся мимо развалины.

— Ладно, — закатив глаза, фыркнула Прелесть. — Тогда почему же они не втоптали поней в пыль, если могли пинками наотмашь отбивать дезинтегрирующие заряды? Я это к тому, что нога зебры превратилась бы в зелёную жижу. Честно говоря, его бы всего распылило на атомы!

— Ну, это ведь был телесериал. Я не знаю, мог ли Хирото проделать такое на самом деле, — оправдывалась Маджина, — но он мог проделывать многое. — Кобылка ухмыльнулась. — Знаете, если вам это интересно, то мы могли бы попробовать поискать в одном из этих городов какие-нибудь книги.

— Ни за что, — пробормотала Пифия. — Мы мародёрствуем лишь в поисках еды, воды и угля, и не будем останавливаться до тех пор, пока не доберёмся до Роума. И это решение окончательное. — Все взгляды устремились на Скотч, которая просто пожала плечами. Хоть её и снедало любопытство, но в словах Пифии имелся смысл. У них в атласе находились координаты милых тайников, которые можно было разграблять без опаски. Зачем лишний раз рисковать?

* * *

Этой ночью они спрятали «Виски Экспресс» за небольшим холмом на обочине Старой Дороги. Сидя на вершине, Пифия совещалась со звёздами и своим раскачивающимся кристаллом, когда к ней подошла Скотч.

— Я не хочу вести разговоры о сексе, — напрямик заявила Пифия, даже не подняв взгляда от карты. Скотч открыла рот, чтобы заговорить, но кобылка её перебила:

— Нет, это не та вещь, о которой мне хотелось бы говорить. Я не уверена, кто мне нравится. Я сомневаюсь, что кто-либо нравится мне именно в этом плане. И нет, я не хочу об этом говорить. Да, уверена. А теперь уходи, я разговариваю с Вегой.

Поджав губы, Скотч отвернулась, и начала устало спускаться с холма.

— Хорошо поговорили.

* * *

Разрушенный город номер двадцать три, из его центра поднимались клубы дыма.

— Пожалуйста! Там точно найдётся что-нибудь интересное!

— Нет.

* * *

Разрушенный город номер двадцать четыре был построен в излучине петляющей реки, несущей свои воды на северо-восток.

— Эти магазины выглядят совершенно целыми. Нам действительно стоило бы остановиться и поискать в округе что-нибудь ценное.

— Забудь об этом.

* * *

Разрушенный город под номером двадцать пять, в центре которого возвышался странный, огромный белый купол.

— Эй, вы только взгляните на...

— Нет! Нет! И ещё раз — нет!

* * *

— Эй, это выглядит интере...

— Никаких остановок!

* * *

— Ладно. Мы сделаем здесь остановку, — объявила Скотч, когда они достаточно близко подъехали к разрушенному городу номер тридцать. Покинув равнину, они двигались теперь по холмистой местности к становящимся с каждым днём всё ближе высоким горным хребтам. Город внизу был ухоженным, организованным, с невиданной прежде, похожей на сеть планировкой. Две широкие дороги делили его на четыре квартала, а протекающая сквозь него река несла свои воды через множество распределявших её поток каналов. Поднятая над уровнем земли железная дорога наискось пересекала город слегка в сторону от центра, но посередине Скотч видела строение, которое, по её мнению, вполне могло являться вокзалом. А весь город опоясывала высокая стена. Подводя итог всему вышесказанному, Скотч восхищалась эффективностью города, пусть даже он и обладал бездуховной притягательностью шахматной доски.

— Чего? — моргнула Пифия. — А вот и нет! Мы...

Наклонившись вперёд, Скотч схватила Пифию за голову.

— Мы. Сделаем. Здесь. Остановку. Мы поищем что-нибудь полезное. Если ты не видишь чего-нибудь неизбежно смертельно опасного, то мы отдохнём и немного пошаримся по окрестностям. Ну так что, видишь? — спросила Скотч, потираясь носом о мордочку Пифии.

— Нет. Ничего такого, готового произойти в ближайшее время, — произнесла зебра, высвобождая голову их хватки Скотч. — Но ты ведь не забыла смертошары?

— Нет, и поэтому мы будем держаться вместе, но нам нужно сделать остановку. Мы тут уже с ума сходим, и, кроме того, вот уже три недели едем на «Виски Экспрессе» — ей нужно техобслуживание. Нам обязательно нужно найти смазку, вымыть котёл и внимательно его осмотреть на предмет наличия трещин в болтах. — Пифия открыла рот, чтобы высказаться против, но Скотч её прервала. — Сказано ли в атласе что-либо об этом месте? Здесь есть тайник? — С этим местом было что-то не так, помимо лишённой своеобразия архитектуры.

Сердито взглянув на Скотч, Пифия всё же открыла книгу.

— Оно называется форт «Зелёное Ущелье» и отмечено знаком некой опасности, но никакой конкретики. Через его середину проходит маршрут патруля Кровавого легиона, а в центре спрятан тайник.

— Таким образом, мы, внимательно смотря по сторонам, направимся к железнодорожной станции, где, скорее всего, у них хранились запасы угля и тубы со смазкой. Возможно, даже запасные части. — *«Если, конечно, их ещё не разворовали».* — Маджина может высматривать книжный магазин или ещё чего подобное. Чарити — что-нибудь ценное. А Прелесть со Скайлордом — опасное.

— Как выглядит будущее? — спросила Маджина у Пифии.

Смотря в никуда, кобылка уставилась на город.

— В ближайшую пару часов — ничего такого.

— В таком случае мы можем без проблем туда отправиться, так ведь? — спросила Прелесь.

— Ладно, — сдалась Пифия и ткнула Скотч копытом. — Но лишь потому, что нам нужно всякое разное для «Виски Экспресса». Если на моём надгробии напишут: «Погибла из-за того, что подругам было скучно», то я умру от смущения. — Кобылка замолчала, в то время как остальные старались не хихикать, и выпалила: — Вы знаете, о чём я!

Скотч задавила лёгкое чувство вины, порождённое знанием, что у них имелось ещё как минимум две недели до того момента, когда трактору потребуется хорошая наладка. К тому же у кобылки было припрятано достаточно смазки. Отчасти это решение проистекало из скуки, но было и кое-что ещё — Скотч действительно хотела повидать в зебринских землях что-нибудь ещё. Это, конечно же, было рискованной затеей. Да и всё это путешествие являлось таковым, но посетить земли зебр и не увидеть как можно больше, казалось ей пустой тратой времени.

Застройка в большинстве зебринских городов была достаточно плотной, четырёх- и пяти этажные здания буквально жались друг к другу. Карнилия же, в свою очередь, предпочитали строить свои города кольцами вокруг центральной площади. А граница между городом и окружавшими его сельскохозяйственными угодья была явной и отчётливой. Большая часть производственных территорий располагалась вдали от него и соединялась с ним железной или автомобильной дорогой. А этот город был первым, построенным иначе. Шестиметровая стена со множеством ворот однозначно была новинкой. Поначалу, Скотч посчитала их слабым местом, но потом они увидели сброшенную в ворота цельную каменную плиту, которая полностью их запечатывала. Из-под неё торчали искорёженные куски парового трактора, расплющенного до металлической полосы, толщиной с копыто кобылки. Отряд направился к третьим вратам, где какие-то зебры вбили под квадратный камень металлические балки. Но Скотч всё равно обрадовалась, когда они его миновали.

«Добро пожаловать в свободный город Зелёное Ущелье!» провозглашал натянутый через дорогу, квёло трепещущий на слабом ветерке транспарант, истрёпанные края которого тихо хлопали. Въездные ворота окружали полукругом старые бетонные баррикады, которые, впрочем, никто не охранял.

— Жутковатое место. Тем не менее оно хотя бы не заросло осокой, — произнесла Чарити. — Выискивать ценности будет проще.

Тихо попыхивая паром, «Виски Экспресс» двигался по бетонным дорогам, протянувшимся меж стен высотой в три этажа, украшенных мозаичными изображениями зебр в древних доспехах. Широкие проспекты разделялись заросшими клумбами на две дороги с односторонним движением, на которые отбрасывали свою тень огромные дубы. И повсюду царил тишина. Проложенные будто по линейке, прямые дороги предоставляли отличный обзор, но Скотч не видела никакого движения.

— До чего же странный город, — пробормотала Прелесь.

Каждый квартал огораживала высокая стена с единственными воротами, внутри которой находились дома, выстроенные вокруг центрального внутреннего двора с

глубоким колодцем в центре. Сами дворы густо заросли осокой и прочими сорняками, но, скорее всего, являлись некогда садами.

— Это похоже на десятки маленьких крепостей внутри одной большой крепости, — произнесла Скотч, когда они исследовали один из кварталов. — Вы только взгляните на это, — указала она копытом на разошедшийся деревянный мост на вершине стены. — Могу поспорить, что его можно перекинуть наружу, и пройти к соседям, не пользуясь улицами.

— Это наверняка город Роамани, — пробормотала Маджина. — Только они стали бы строить подобное. — Они взглянули на тянущиеся вверх пустые дома, окна которых выходили во двор.

— У нас дома любой из этих кварталов стал бы для рейдеров воплощённой мечтой, — пробормотала Прелесь. — Так где же они? Или Легион? Или гули? — Подбрав камень, дракокобылка кинула его в колодец, и тот, поцокав об отвесные каменные стены, с плеском упал в воду.

От раздавшегося гулко-го рычания Скотч шокировано крутанулась на месте.

— Что это было? — спросила она и поняла, что друзья крайне озадаченно смотрят на неё. — А вы разве этого не слышали?

— Я слышала всплеск. С чего такой вопрос? Что ты слышала? — резко спросила Пифия.

Скотч устала на окружавшие их пустые дома.

— Это было... Я не уверена, что это было. Походило на рычание.

— Хорошо, мы сваливаем отсюда, — указывая копытом на «Виски Экспресс», резко произнесла Пифия. — Мы доберёмся до железнодорожного вокзала, а потом покинем это место.

— А я ничего не слышала, — нахмурилась Прелесь.

— Нам, как минимум, следует здесь осмотреться. Ты можешь обнаружить что-нибудь своим ПипБаком? — спросила Маджина у Скотч, но та покачала головой.

— Давайте по крайней мере проверим, это место уже разграбили или ещё нет, — внесла своё предложение Чарити. Сиснув зубы, Пифия всё же покорно склонила голову.

Они вошли в один из домов, внутренние помещения которого тонули во мраке, даже несмотря на подсветку ПипБака Скотч и магию Чарити.

— Не разделяйтесь, — предупредил Скайлорд. — Мне это тоже не нравится.

Дом был обставлен достаточно незамысловато: одна входная дверь, плотно закрытые ставнями окна, один единственный стол и четыре подушки на полу гостиной, и кухня. Это место не разграбили, но всё покрывал толстый слой пыли. Еда на кухне сгнила, а затем сохлась в своих вместилищах до плотности камня. На стенах висели старые копия, пыльные наконечники которых по-прежнему сохраняли свою остроту. Друзья проследовали на второй этаж, затем на третий; две спальни. Электроприборов было достаточно мало. Хотя это место и подключили к электросети, но само здание было настолько старым, что провода располагались в тянущихся по стенам кабельканалах.

— Где трупы? — спросила Прелесть. — Выглядит так, будто все просто ушли из дома и не вернулись.

— Я нашла империялы! — заглянув внутрь серванта, произнесла Чарити и пролевитировала из него монеты. — Похоже, эта остановка всё же оказалась хорошей.

— Странно это. Никаких гулей. Роботов-убийц тоже нет. Так почему же здесь никто не живёт? — спросила Скотч.

— Давайте направимся на железнодорожную станцию, — произнесла Пифия. — Чем дальше мы здесь находимся, тем меньше мне нравится этот город.

— И помните — держимся вместе, — предупредил Скайлорд.

Пропустив мимо ушей возражения Чарити, что им следует обыскать больше домов, кобылки направились к центру города; их мрачные предчувствия всё усиливались. Что-то было не так, но Скотч не могла понять, что именно. Они уже должны были бы наткнуться на что-нибудь опасное — радтаракана, блотспрайта, гуля. Ну хоть на что-нибудь, но город, тем не менее, оставался пустым и безмолвным. Они миновали испещрённую пулевыми отверстиями стену. Стены усеивали тысячи таких отверстий.

— Здесь произошло что-то плохое, — произнесла Скотч, когда они добрались до железнодорожного вокзала, который располагался рядом с длинной, узкой площадью, где стояли две статуи смотрящих друг на друга зебр. Напротив вокзала находилось огромное административное здание, очень сильно похожее на квадратную цитадель, поперёк фасада которой был натянут транспарант, глифы на котором гордо возвещали: «Свободный город». Вот только он был осквернён единственным красным глифом, нарисованным поперёк поверхности транспаранта — «Кровь». За прошедшие годы краска поблекла от воздействия солнечных лучей.

— Это место пало под натиском Кровавого легиона, — пристально огляделся Скайлорд. — Но как? Это место — крепость. Это крепость внутри крепости с кучей других крепостей, и оно не разрушено артиллерией до основания. Железные убили бы за подобное место.

— Возможно, Кровавые именно так и поступили. Что такое «свободный город»? — спросила Скотч.

— Быть может, это означает: «присвой меня, я ничейный»? — оглядывая фонтан меж двух статуй, спросила Чарити, потирая подбородок. Система водоснабжения, должно быть, действовала от гравитации, поскольку тот, несмотря на отсутствие электроэнергии, по-прежнему журчал и брызгал во все стороны.

— Это города, не принадлежащие ни одному легиону, — нахмурился Скайлорд. — Места, подобные Рисовой Реке, которые либо должны оставаться нейтральными, либо не кланяются легионам. Порой они просто не стоят тех усилий, которые придётся приложить для их захвата.

— И ты никогда не слышал об этом месте? — спросила Скотч.

— Я припоминаю, что, когда присоединился к легиону, Адольфа говорила о сдавшемся форте и том, насколько это было почему-то плохо для Железных, но подробностей мне так никто никогда и не рассказал. Это было пять или шесть лет назад, — хмурясь, ответил Скайлорд, пристально оглядывая строения. — Но я не

понимаю, почему их здесь нет. Я это к тому, что это место укреплено почти столь же хорошо, как и Железноград. Здесь вполне можно расквартировать десять тысяч бойцов Кровавого легиона.

— Что ж, если они им не пользуются, то, возможно, я смогу наложить на него копыта? — задумчиво произнесла Чарити. — Не берите в голову. На возвращение в Эквестрию у меня уйдёт вечность. — Подняв магией камень, она бросила его в бассейн, где он исчез со слабым всплеском.

Позади кобылок раздался рокот пулемёта, и Скотч бросилась на землю, прикрывая голову ногами. В течение нескольких секунд стрёкот раздавался прямо позади неё, и пони оглядывалась, выискивая стрелка и укрытие. А потом она заметила, что кроме неё никто этого не делает. Все таращились на Скотч, и кобылка, поднявшись на ноги, прошипела:

— Ой, да ладно, кто-нибудь это наверняка слышал!

— Что именно слышал? — спросила Прелесть.

— Я услышала пулемёт, — ответила Скотч, по очереди смотря на своих друзей. — Неужели никто из вас не слышал пальбы?

— Не. Я ничего не слышала, — решительно заявила Пифия.

Скотч внимательно огляделась, но, если не брать в расчёт тихо хлопающий о цитадель транспарант, ничего не было. Никаких красных меток. Тишина и покой.

— Я слетаю на крышу и погляжу, смогу ли что-нибудь оттуда увидеть, — указал когтем на станцию Скайлорд. — Добывайте ваш хлам, и снова в путь.

— Эй, ты ведь помнишь смертошары? — предупредила Прелесть. — Нам нужно держаться вместе.

Скотч уже подумывала незамедлительно прекратить исследование города, но если отбросить в сторону ощущение бегающих по шкуре мурашек и то, что она слышала, то чего в этом было опасного?

— Где-то здесь должен находиться склад материалов для техобслуживания, — указала она копытом на поднятый над землёй железнодорожный вокзал и перрон. — Скорее всего, в подсобных помещениях, внизу. Лично я разместила бы его именно там.

Обойдя вокзал по кругу, они проследовали к задней его части, где погрузочная платформа подтвердила предположения Скотч. Поперёк всей платформы протянулись раздвижные ворота с нестандартным, круглым замком, не поддавшимся заклкам кобылки. По непонятной причине это разозлило её гораздо сильнее, чем те вещи, которые она слышала. Прелесть попыталась прожечь ворота своим огненным дыханием, но выдержали и это.

— Мы можем попробовать пройти через железнодорожный вокзал, — предложила Скотч.

Вновь обогнув здание, друзья вернулись к главному входу, и Прелесть рванула когтями двери, открывая их. Они не были заперты, а просто застряли. Воздух с тихим стоном устремился из щели наружу. Внутри располагалось простое, функциональное помещение с киосками, выглядящими так, будто их сначала переделали в хранилища, а затем разграбили. Пластиковые урны для мусора валялись разбросанными по

выцветшему ковру, а в дальнем конце помещения мигали светильники. Висящий над ведущими вверх эскалаторами плакат гласил: «29 Бастион 1315». Вода из тёмных уборных сочилась из-под дверей, отчего ковёр хлюпал при каждом шаге.

— Чем это пахнет? — спросила Прелесть, прикрывая морду когтями. От просачивающейся в помещение странной фруктовой вони, похожей на забродившую черешню, у Скотч закружилась голова.

— Сюда, — пробормотала земнопони и, тихо шлёпая копытами, направилась в том направлении, которое, как она надеялась, приведёт их к помещению для техобслуживания.

— Хаймон...

Скотч замерла, её уши задёргались, и она оглянулась назад, но ни один из её друзей не смог бы заговорить этим странным, шепчущим голосом. Имя произнесли ещё раз, и кобылка посмотрела в противоположную сторону, когда освещение моргнуло.

— Скотч? — озабоченно спросила Маджина.

— Хаймон! — вновь прозвучало имя, и Скотч закрутила головой, в то время как голос, становился всё громче. — Хаймон! Хаймон!

Затем освещение моргнуло, и перед кобылкой встало что-то чёрное, похожее на зебру из дёгтя. Смотря на кобылку сверху вниз, оно сочилось капающим на пол, похожим на воск ихором. С воплем отшатнувшись, Скотч суматошно поползла прочь от него. Свет снова моргнул, и оно пропало.

— Что это было? Что это такое было?! — повторяла она, тыча копытом туда, где прежде находилось нечто.

— Что это такое было? Это с тобой что такое? — спросила Чарити. — Ты ни с того не с сего начала вдруг озираться и до усрачки перепугалась.

— Там было нечто! Чёрное... сочащееся нечто... мне так кажется! — запинаясь, произнесла Скотч, поочерёдно оглядывая остальных. — А вы ничего не видели? — Самой последней, на кого посмотрела Скотч, стала Пифия, но полосатая кобылка лишь отвернулась. — Я знаю, что видела это.

— Ладно, — медленно произнесла Прелесть и выдохнула перед собой изогнувшуюся дугой струю огня. — Я в это попала?

— Нет. Оно уже исчезло... — суча копытами по мокрому ковру, произнесла Скотч и поднялась на ноги; свет снова моргнул.

— Ну, чем бы оно ни было, давайте надеяться, что она так и останется исчезнувшим, — произнесла Чарити и, освещая путь рогом, повела всех за собой. — Я думаю, нам сюда. — Скотч наблюдала, как её друзья уходят вперёд, а затем встретила взглядом с оставшейся Пифией.

— Если ты не видишь их, то и они не видят тебя, — тихо произнесла она. — Давай раздобудем то, что нам нужно, и уберёмся отсюда.

Помолчав, Скотч пристально оглядела вестибюль. Из дверных проёмов уборных текла вода, а освещение то включалось, то выключалось в их тёмных зевах, и кобылка почти могла различить безмолвно стоящую там лошадиную фигуру. Пифия отошла в

сторону и ждала у дверного проёма, через который ушли её друзья. Скотч могла либо уйти вместе с ними, либо в одиночестве войти во тьму.

Кобылка сделала всего два шага в направлении этой фигуры, надеясь, что она всего лишь плод её воображения, и её отвага исчезла. Пригнув голову, она быстро подбежала к Пифии, державшей для неё дверь открытой, и, включив подсветку ПипБака, помчалась по коридору, в конце которого видела входящий в открытую дверь свет от рога Чарити.

— Говорю вам, с ней что-то не так, — произнесла единорожка прежде, чем они вошли внутрь. — Она теряет над собой контроль?

Скотч замерла и напрягла глаза.

— Не знаю, она ведь пони. А они лишь немногим страннее зебр.

— Я пони, — возразила Чарити.

— Со светящейся костью в башке, которая позволяет тебе делать магию. А это, однозначно, ещё страннее зебр. Она, скорее всего, просто сумасшедшая.

— Она как бы шаманка. По крайней мере, мне кажется, что она считает себя таковой. Это весьма необычные мысли. Так ведь? Я это к тому, что у пони шаманов нет, — пролепетала Маджина. — Быть может, ей просто хочется считать себя шаманкой? Я хочу сказать, что да, она сделала что-то в Рисовой Реке, но кто скажет наверняка, была ли это она или нет, так ведь?

— Послушайте, что бы не творилось у неё в голове, она наша подруга. Я понятия не имею, что с ней происходит, но просто знаю, что она хорошая пони. Так что перестаньте уже нести чушь у неё за спиной, хорошо? — прорычала Прелесть.

— Сказала уродка, — ответил Скайлорд.

— Эй, поосторожней со словом на «у», индюшка! Я гибрид, а не уродка, — возразила Прелесть.

— По крайней мере, я принадлежу к биологическому виду. Или же другие подобные тебе драконо-пони-штуки обитают по всем понячьим землям?

— Нет, она весьма уникальна, — ответила Чарити, а затем уточнила: — Минуточку, ты спрашивал, есть ли другие, подобные ей, или апельсины, подобные ей?

— Я не уродка! — рявкнула Прелесть. — Я не знаю, что я, но я не то самое!

— Пожалуйста, перестаньте ссориться! — взмолилась Маджина. — Если мы будем ссориться, то никуда не попадём!

— Я до сих пор не могу понять, почему вы вообще здесь очутились, — спросила Чарити, судя по доносившимся звукам, роющая в каких-то вещах. — Пифия сказала, что вам нужно отправляться в путь, и вы, побросав всё, помчались на другой конец мира, и теперь пересекаете континент, поскольку она говорит, что так надо? Когда я была во главе Меткоискателей, у нас, по крайней мере, имелись чёткие цели.

— Эй, Пифия говорит, что это важно, — внезапно подала голос Маджина.

— Угу. Зебра, прозревающая будущее, которая при этом видит себя ещё и в прошлом. Вы знаете, что я думаю? — проворчал Скайлорд.

— Да всем наплевать на твои измышления! — рявкнула Прелесть.

— Я думаю, что она столь же безумна, как и пони, и ни одна из них не имеет понятия о том, в чём смысл всего этого. И я не намерен погибать лишь потому, что они каким-то образом убедили мою начальницу в своей особенностях. Они не особенные. Они сумасшедшие.

— Пожалуйста, не ссорьтесь! — повторила Маджина.

— Ох, да отстань ты от них. Если бы вы остались в Эквестрии, то всё было бы... — начала Чарити.

— Как, нормально? — гаркнула Прелесть. — Для тебя — безусловно. Но какое будущее ждало бы меня там? Быть твоей сторожевой псиной? Скотч, по крайней мере, относится ко мне, как к личности, а не как к... — голос Прелести надломился.

— Уродке? — подсказал Скайлорд, после чего раздался рёв и звук удара.

Бросив один-единственный взгляд на невозмутимую Пифию, Скотч глубоко вдохнула и вошла в комнату. Это помещение было складом деталей для техобслуживания. Протяжённое и узкое, со стеллажами, заполненными трубами, изоляцией, припоем и другими припасами для ремонта оборудования. На данный момент самым примечательным в нём было зрелище катающихся по полу грифона и дракокобылки, которые пытались царапать и кусать друг друга. И Скайлорду, судя по всему, доставалось больше всего.

— Прекратите! — громко скомандовала дерущимся Скотч. Приказ дал Скайлорду достаточно времени, чтобы высвободиться, взлететь и зависнуть в воздухе, свирепо смотря на Прелесть. — Это всех касается. Сейчас нет никакого смысла в ссорах. Нам нужно провести техобслуживание «Виски Экспресса», и сейчас нам предоставляется для этого самая лучшая возможность. — Печата шаг, кобылка промаршировала мимо собравшихся к подъёмной двери, сняла щеколду и подняла её вверх. Пусть раздвижные двери и стали непреодолимой преградой, но они смогли найти другое решение проблемы. — Чарити, ты сможешь снимать вещи магией со стеллажей, стоя за воротами?

— Поскольку теперь я могу их видеть, то без проблем, — слегка расслабившись, ответила единорожка.

— Хорошо. Тогда все возвращаемся к трактору. Мы сделаем то, что нам нужно, и отправимся в путь. И вот тогда сможем поговорить о том, до чего же мы бесим друг друга, или насколько глупо всё это мероприятие. Всем всё понятно? — требовательно спросила Скотч, поочерёдно смотря на каждого из отряда. К удивлению кобылки, Пифия улыбнулась.

Скотч вновь встала во главе и повела всех обратно, смотря строго вперёд и громко топая копытами, чтобы заглушать всякие шепотки или зловещие звуки. Скайлорда отослали на крышу, чтобы он высматривал любые неприятности.

В Стойле Скотч проводила подобное техобслуживание бессчётное количество раз. И «Виски Экспресс» в этом плане ничуть не отличался. Первым делом они избавились от накипи. У зебр для этих целей имелось кислотное средство, заливаемое непосредственно в трубную систему котла. Кобылка была весьма благодарна Чарити, которая при помощи магии смогла просто вылить туда чашку реагента. Острый запах

уксуса подтвердил, что средство работает. Открыв дренажи, Скотч подождала, пока молочно-белая вода полностью стечёт, забирая с собой все минеральные отложения. Во второй раз она была почти прозрачной, и поэтому пони промыла котёл чистой водой из брандспойта с латунным наконечником.

Затем они почистили топку. Угли были аккуратно собраны в металлическое ведро и накрыты крышкой. После этого топку открыли настежь, чтобы она остыла, в то время как Скотч смешивала мыло с водой. Кобылка не думала о том, что сказали её друзья. Она продолжала концентрироваться на текущей зада...

Скотч подняла ноги из ведра с мыльным раствором; с её копыт стекала кровь.

— Нет, нет-нет-нет-нет, — крепко зажмурившись, повторяла кобылка. Когда она открыла глаза, кровь исчезла.

— Что такое? — спросила Прелесть.

— Ничего, — заверила её Скотч. — Просто это место действует мне на нервы.

— Не зри их, и не узрят они тебя, — уверила кобылку Пифия.

Но Скотч желала их видеть, вот только это не походило на фестиваль или даже маленького духа, хорошего знакомого Луми. В этом городе произошло что-то плохое. Что-то неправильное.

Кобылка уставилась в багровые глубины ведра, в котором плескалась кровь, и вновь крепко зажмурилась.

«Сконцентрироваться. Не обращать внимание. Сейчас у нас нет времени на связанные с духами вещи».

Как только топка остыла, они напали на неё со щётками и мыльной водой. Пифии, как самой компактной, выпала честь забраться внутрь топки и отдраить трубы, в которых и нагревалась вода. Стоя на вершине котла, Маджина с восторгом оттирала жаровую трубу. Прелести досталась неблагородная работа по нагреванию воды в металлическом ведре, которую она передавала затем двум кобылкам. Чарити помогла Скотч осуществить весьма необходимое пополнение запасов смазки в ёмкостях «Виски Экспресса», а затем смазать всё остальное. И под конец, когда они вымыли сам трактор, кобылка обследовала болты и листы обшивки на предмет ослаблений, трещин, ржавчины и вмятин. К счастью, водяная рубашка защищала котёл от пуля.

Спустя два часа настал полдень, и пятеро кобылок были грязными по самые уши, но «Виски Экспресс», казалось, наслаждался оказанным вниманием. По крайней мере, Скотч представила себе, что это так.

— Хорошо поработали, — улыбаясь, заключила она.

Угли вернули обратно в топку и докинули свежего топлива, чтобы котёл вновь начал кипеть. Настроение каждой из кобылок, казалось, слегка улучшилось. Даже чёрная как уголь Пифия, казалось, пребывала в неохотно хорошем настроении.

— Пора и нам помыться, — подняв брандспойт, Скотч крутанула наконечник, направив его на своих грязных подруг.

Раздался рокот пулемёта, и тела кобылок поникли, когда в них возникли кровоточащие дыры. И, что хуже всего, подруги Скотч стояли прямо перед ней и смеялись над своими выпотрошенными телами.

Завопив, кобылка бросила брандспойт и, повернувшись спиной к жуткой сцене, крепко зажмурилась.

— Хаймон... — вновь прозвучал шёпот. — Что ты делаешь, Хаймон?

— Я не хочу слышать о Хаймоне! — завопила Скотч, прижимая к ушам копыта, но это никак не помогло заглушить шепотки.

— Скотч? — донёлся голос Пифии, которая нежно дотронулась до плеча кобылки.

— Я ничего не могу с этим поделать! Я продолжаю видеть жуткие вещи и не могу их не видеть! — Скотч подняла взгляд на свою подругу. — Ты говоришь — не видеть их, и я не хочу видеть то, что вижу, но я хочу им помочь! — Скотч заметила обеспокоенные взгляды Чарити и Маджины.

— Давай вымоемся и уберёмся отсюда, хорошо? После этого нам ещё долго не нужно будет останавливаться, — заверила кобылку Пифия. — Просто не раскисай.

— Да что с ней такое? — спросила Чарити, смотря на Скотч, будто на незнакомку. Опасную незнакомку.

— Ты веришь в духов и призраков? — с вызовом спросила Пифия.

— Ну, разумеется — нет. Это же тупо, — категорично ответила Чарити. — В мире полно реальных вещей, которых стоит бояться.

Пифия кивнула.

— Как и большинство пони. Ну, а она верит, и они верят в неё. И этого вполне достаточно, — отстранилась она. — Давайте подберём пернатого дурака и уберёмся отсюда. — Полосатая кобылка пошла вокруг вокзала, направляясь обратно к центральной площади.

Чарити прошла мимо Скотч, одарив ту презрительно-скептическим взглядом. И Скотч могла её простить. Она не видела моста, и не то чтобы Скотч могла говорить об этом спокойно и непринуждённо. Духи, судя по всему, были интересны только ей. Даже Маджина рассматривала их лишь как элемент историй. Об этом кобылка могла поговорить только с Пифией, но она категорически отказывалась вести про них разговоры.

Скотч взглянула на простое, квадратное здание. Функциональное. Практичное. Единообразное. Это приятно напоминало ей эстетику Стойла. Здесь имелась даже проточная вода, доставляемая без помощи электроэнергии. Вот этим кобылка могла лишь восхититься. Тем не менее произошедшее здесь заботило лишь её одну. Чарити волновало — что она сможет раздобыть. Прелесть и Скайлорда — с чем бы они могли подраться. Маджину — какие истории она сможет из этого извлечь. А что насчёт тех, кто здесь когда-то жил? Неужели она была не права в своём желании узнать это?

Скотч поспешила за подругами и нагнала их как раз в тот момент, когда сверху раздался крик Скайлорда:

— У нас неприятности! Поднимайтесь на крышу. Живо.

Кобылки забежали в здание. Хоть строение и выглядело до сих пор пугающим, но его переделали в административное. На гранитном полу виднелись дорожки, протёртые в нём копытами за прошедшие столетия. В центре возвышалась раздваивающаяся на втором этаже лестница, а из сломанных разбрызгивателей системы автоматического

пожаротушения под потолком небольшими водопадами текла на каменные ступеньки вода. Затем кобылки отыскивали более скромную лестницу, ведущую на третий этаж, который походил на кабинет мэра. В конечном итоге они нашли лестницу, ведущую на крышу. Прелесть взломала замок хорошо нацеленным ударом грудью, и они выбрались на плоскую каменную крышу, на восточной стороне которой сидел выглядывающий из-за зубцов Скайлорд.

— К нам пожаловали гости.

По Старой Дороге двигалось как минимум пять паровых тракторов. Над конвоем летела пара зебр со странными перепончатыми крыльями, а на верхушках машин реяли флажки Кровавого Легиона.

Неужели Коргакс их обманул, или же их запасы удачи окончательно исчерпались?

— Что ж, это плохо.

— Ты считаешь, что вот это плохо? — подала голос Пифия, помахав копытом с западного края крыши. Подбежав к ней, они взглянули на запад, где тянущиеся с севера и юга холмы сходились, образуя небольшую седловину.

Это был не патруль Кровавого легиона.

Это была гадская армия.

Двадцать паровых тракторов и пять паровых танков двигались по дороге прямо к городу. Вокруг них роилась, навскидку, тысяча черных точек пешей, неорганизованной толпы. А над ними кружили, по меньшей мере, дюжина летунов, исполнявших роль передового дозора.

— Если бы мы не сделали остановку, то нарвались бы прямо на них, — пробормотала Прелесть. — На открытой местности нас поймали бы без всяких проблем.

— Это точно, однако не думаю что мы сможем уйти тем же путем, что пришли, — сказал Скайлорд. — Нас заметят.

— Нам нужно спрятаться, — предложила Скотч. — Найти укромное место и залечь. «Виски Экспресс» тоже спрятать и ждать, пока они не уйдут. Сколько у нас есть времени?

— Патруль будет здесь через полчаса. Основные силы через час. Если мы подождём часов пять, то, возможно, сумеем проскользнуть мимо них под покровом ночи, — предположил грифон. — А если они продолжают двигаться, то, наверное, даже раньше.

Скотч крайне сомневалась, что им настолько повезёт.

— Здесь неподалёку есть пара зданий, где мы, вполне возможно, сможем спрятать «Виски Экспресс», — кобылка указала на два квадратных строения, стоящих на дальнем конце площади, одно из которых походило на гараж для паровых тракторов. А затем она замолчала. Отсюда был виден вокзал. На рельсах рядом с ним находился паровоз с тремя прицепленными цистернами. По ржавчине можно было понять, что состав простоял там уже не один год, но под потёками ржавчины всё ещё можно было разобрать слово «Карнико».

И зачем кому-то оставлять поезд с цистернами Карнико прямо в центре города? Марианна применила в Карнико яд; кусочки головоломки начали складываться воедино.

— Нам надо спешить, — потрясла кобылку Чарити. — Да что с тобой такое? Очередная хрень с призраками?

— Нет. Не уверена. Возможно. Пошли, — ответила она и направилась к лестнице. Им нужно было поторапливаться. И она настолько спешила, что, добежав до ведущей на второй этаж лестницы, попала под струю холодной воды из прорванной трубы под потолком. Остановившись, кобылка сильно тряхнула головой, пытаясь стряхнуть с неё воду, в то время как остальные продолжили спуск.

Увидев на втором этаже силуэт жеребёнка за двойными дверьми в конце балкона, Скотч несколько раз моргнула.

— Эй, ты кто такой? — спросила кобылка, оглядываясь вокруг в поисках других меток на Л.У.М.е и...

И не нашла их. Силуэт тем временем, похоже, подзывал её копытом. Она снова моргнула, и жеребёнок исчез.

«Не видь. Не обращай внимания. Будь безразлична».

Посмотрев вниз на остальных, Скотч сделала шаг и замерла.

— Скотч, ты чего творишь? — прошипела Прелесь. — Нам надо идти!

— Дайте мне минуту! Мне нужно кое-что проверить, — крикнула кобылка остальным и быстро пошла к открытым дверям. За ними находился рабочий кабинет с большим украшенным резьбой деревянным рабочим столом. Скотч осмотрела комнату, выискивая любые признаки замеченного ранее жеребенка, но увидела лишь разбросанные повсюду бумаги. На столе стоял терминал, но кто-то прострелил его монитор, а на столешницу бросил два переломленных пополам копыя.

Кобылка прикрыла глаза. Что она делает? Что она вообще ищет?

— ...что ты делаешь, Хаймон? — прошептал жеребёнок ей в ухо.

— Что происходит, Скотч? — тихо спросил сзади голос Пифии, отчего кобылка открыла глаза. — Я же сказала...

— Я что-то видела в этой комнате, — настоятельно сказала пони, роясь в столе. — Мне кажется, что здесь есть что-то важное. Что-то, связанное с Хаймоном.

— Хаймном? Тем майором Кровавого легиона? — спросила Пифия, внимательно смотря на земнопони. — Я не говорю, что ты ошибаешься, но прямо сейчас у нас нет на это времени. Они скоро будут здесь.

— Знаю! — огрызнулась кобылка, шурша раскиданными повсюду бумагами. — Здесь есть что-то важное. — Взглянув на кабинет, она вздрогнула. — Тут произошло что-то плохое.

— Тут произойдет что-то плохое, Скотч, — мягко произнесла прорицательница. — Нам нужно нагнать остальных. Не смотри на них, и они тебя не увидят, не забыла ещё?

Но Скотч не собиралась вот так просто уйти. Если это был призрак, то этому должна быть и причина. Что-то ужаснее обычного творящегося в Пустоши бардака.

Оставим в стороне вопросы, что же она в действительности увидела, и видит ли она именно призраков или что-то иное.

— Ты видишь призраков? — спросила кобылка, обыскивая ящики стола. — Они — духи? — тут Скотч повернулась к Пифии и взмолилась: — Пожалуйста, ответь!

— Ты ведь помнишь, что я не шаманка? — напонила ей Пифия — Нам пора уходить. Что бы тут не произошло в прошлом, оно уже не имеет значения.

Но земнопони не остановила поисков. Тут её плеча нежно коснулось копыто, и она, моргнув, оглянулась на Пифию. Жёлтые глаза прорицательницы выдавали её озабоченность.

— Скотч, ты не обязана это делать.

Кобылка представила шорох тасуемой колоды и скрипучий смешок.

— Если не я, то кто? — спросила Скотч, но зебра не ответила, лишь убрала с плеча копыто.

Тут Скотч коснулась какой-то папки в ящике и почувствовала, будто ей на спину начали падать капли холодной воды. Кобылка извлекла её и окинула взглядом листы.

— Что ты делаешь, Хаймон? — прозвучало вновь.

Открыв папку, Скотч прочла пару слов.

— Уходим, — сказала она, кладя папку в перемётную сумку, и побежала вниз по лестнице к выходу, где её дожидались друзья.

— Что вас так задержало? — сердито нахмурившись, спросила Прелесть.

— Неважно! — гаркнула Пифия. — Я вижу, как в будущем именно здесь нас ищет патруль. Быстро прячем «Виски Экспресс».

Это было проще сказать, чем сделать. Топка была чуть тёплой, и жара в ней не хватило бы для того, чтобы заставить трактор двигаться.

— Чего я понять не могу, так это почему мы раньше не заметили дыма от их машин? — заметил Скайлорд, пока Прелесть изо всех сил выдыхала пламя внутрь топки.

— Понятия не имею, — призналась Скотч. — Нам следовало выставить дозор ещё с самого начала.

Пара зданий в конце площади были размером с целый квартал каждое. Высотой в три этажа, выстроенные из массивного камня с узкими высокими окнами из стеклблоков, они соединялись друг с другом крытой галереей. Внутри здания слышались журчание и плеск стекающей в дренажные каналы воды. «Запарковав» «Виски Экспресс» между десятками других проржавевших тракторов, они потушили угли и укрыли свой транспорт вместе с прицепом брезентом, чтобы сделать их менее заметными.

Именно в этот момент прибыл Кровавый легион, но не с пыхтением паровых двигателей, а тихим гудением. Пригнувшись, Скотч скрылась обратно в здании, когда на площади остановились четыре трактора, которые очень сильно походили на паровые, за исключением совсем тонких струек выхлопа. Что же это за тракторы такие, которые не изрыгают столбы дыма? Один за другим с тракторов слезли около дюжины зебр в окрашенной красным цветом шипастой броне Кровавого легиона. Вид у

легионеров был точно под стать жаждущим крови головорезам, только вот вели себя они на удивление тихо.

— Что-то тут не так, — пробормотал Скайлорд, вместе со Скотч спрятавшийся за ржавым остовом. — Когда в последний раз ты видела менее двадцати Кровавых легионеров в одном месте?

— Оружие у них тоже отличное, — отметила Чарити. — И выглядит совершенно новым.

Все их вещи, начиная от оружия и заканчивая броней, выглядели новыми.

— Это что, какой-то отряд специального назначения или ещё чего в этом роде? — спросила Скотч, поскольку ко всему прочему, эти зебры выглядели сытыми, здоровыми и подтянутыми.

— Не думаю, — пробормотал Скайлорд. — У Зелёных, в принципе, можно встретить подобное оружие, но они не стали бы шастать по руинам, нарядившись в Кровавых. Да и Золотые тоже. — Глаза грифона внезапно округлились, когда зебры разбились на тройки. — Вот дерьмо, нам нужно сваливать отсюда!

— Почему? Что происходит? — спросила Маджина. Тем временем первая тройка направилась к цитадели, а вторая к вокзалу.

В то время как третья двигалась прямо к ним!

Ничего не ответив, Скайлорд резво направился прямо к лестнице, ведущей в здание над ними. Остальные смогли его нагнать, лишь когда они поднялись в своего рода торговый центр. Атриум в три этажа высотой освещался сквозь покрытую грязью застеклённую крышу. Большая часть магазинов на втором и третьем этажах были закрыты роллетными решётками. В центре здания располагался фонтан, состоящий из дюжины квадратных столбов, образующих спираль, которая наполняла зал шумом воды, льющейся с вершины одного столпа на другой.

— Нам нужно спрятаться. Или сбежать. Не сидеть на месте, — сказал Скайлорд, выглядывая из-за столбов.

— Что вообще происходит? Кто эти зебры? — спросила Скотч.

— Теневой легион, — ответил грифон, внимательно оглядывая балконы. — Расскажу о них позже, как только удостоверюсь, что они пришли не по наши души.

После этого Скайлорд помчался к огромному магазину с глифом в названии, который Скотч прочесть не смогла. Помещение было завалено лохмотьями и упавшими прилавками. Здесь, судя по всему, уже побывали мародёры, но они всё равно оставили после себя достаточно вещей, под которыми можно было спрятаться. Скотч со Скайлордом накрылись одеждой, Маджина с Прелестью спрятались в примерочных кабинках, а Чарити с Пифией укрылись за стойкой продавца.

— Что ещё за Теневой легион? — шепотом спросила Скотч.

— Года три назад в ряды Железных проникли диверсанты. Они саботировали наши металлургические производства, уничтожили склады и убили нескольких командиров. И едва не добрались до нашего генерала. Никто так и не смог узнать, кем же они были, но то же самое случилось у Белых и Золотых. Затем пошли слухи о легионе, который не держится за территорию. Его называли Теневым, потому что никто не знал наверняка,

есть ли он на самом деле или нет. А теперь тихо... — сказал Скайлорд, когда в торговый центр вошли три фигуры, направившиеся в сторону магазина одежды.

Двигались зебры осторожно, но целенаправленно: один из них остановился и встал на стражу, в то время как остальные двое продвигались вперёд.

— И почему она решила затаиться именно сейчас и именно здесь? Говорю вам, они объехали это место стороной, как и все остальные до этого, — пробормотала кобыла, и её голос разнёсся по всей комнате.

— Прорицатель говорит иначе, — ответил жеребец, водя стволом оружия из стороны в сторону. — Так что проверяем. Ты считала, что он не прав на счёт Зелёных, а она как раз фабрику в тот момент обчищала. Подожди мы тогда, точно бы её сцапали.

— Прорицатели. Поверить не могу, что мы полагаемся на неразборчивое бормотание в качестве разведданных, — ответила кобыла.

— Тут ещё и тайник есть. Если эти малявки обчистили его, как и остальные до него, то мы сразу поймём, что они тут были. — Жеребец посветил тактическим фонариком вглубь разграбленного магазина. — Кровавые точно переборщили с этим местом.

— Хватить трепаться, — гаркнул третий жеребец. — С ними один из Железных, а я не хочу получить пулю, наряженным в тряпье Кровавых.

— Сам знаешь, всё было бы быстрее, будь у нас полный комплект снаряжения, — прокомментировала кобыла.

— Указания в уставе на этот счёт ясны и понятны — маскировка обязательна. Там целая гадская армия Сангвиниуса в поле. Хочешь померяться с ними силами? Пусть и дальше считают, что мы ловим дезертиров. И вообще, лучше всецело избегать общения с ними.

Отряд подошёл к кафе-мороженому, соседствующему с продовольственным магазином, и один из бойцов направился вглубь помещения, в то время как остальные остались его прикрывать. Луч фонарика то и дело падал на витрины магазина.

— Как думаешь, что тут произошло? — спросил первый жеребец.

— Без понятия. Согласно донесениям, Кровавые уничтожили это место. Да и кому есть до этого дело? — ответила кобыла. — От свободных городов столько же проблем, как и от легионов. Возьми хоть ситуацию в Рисовой Реке. Железные, Белые и Кровавые тычут друг в друга оружием, а контроля над ситуацией ни у кого нет.

— Что ж, стоит радоваться, что это оружие нацелено не на нас. Бля, как же я буду счастлив, когда мы вернёмся на базу. У меня от этого места мурашки, — пробормотал первый жеребец, когда второй вышел из кафе-мороженого. — Есть что?

— Всё на месте. Их тут ещё не было. Я установил пару мин. Быть может, нам повезет.

— Приказано взять её живой, по возможности, — заметил первый жеребец. — Хаймон хочет её расспросить.

Как только прозвучало это имя, тысячи голосов принялись шептать в уши Скотч, неустанно повторяя одни и те же слова:

«Хаймон! Что ты делаешь, Хаймон! Прошу, Хаймон!»

Изо всех сил стараясь не закричать, кобылка прижала копыта к ушам, но это ничуть не заглушило шипящий шёпот. Казалось, что он звучал прямо у неё в голове.

— Ага, вот только так было неделю назад, поэтому, на мой взгляд, это уже не очень возможно, — ответила кобыла.

— Заканчивайте уже осмотр. В городе нужно обыскать ещё множество мест, — произнёс второй жеребец. — Хаймон потребует рапорт.

Гул тысячи голосов становился все громче и раскатистей, грохоча во внутренних стенах здания.

«Хаймону нужен рапорт». — Голоса всё рычали, и Скотч, стиснув зубы, крепко зажмурилась. — «Они служат Хаймону!»

— Если мы разделимся, то справимся быстрее, — резко сказала кобыла.

— Не забывайте, чему вас учили. Держимся вместе. Общайте военторг, — проинструктировал второй жеребец.

— Да что с тобой? — прошептал Скайлорд. — Прекрати хныкать!

Она хныкала?

— Они злы. Очень злы! — прошептала Скотч в ответ.

Пифия пристально посмотрела на неё из-за кассы, и одними губами сказала: «игнорируй их».

— Тихо! — прошипел один из зебр. — Слышите?

— Всё, что я слышу — это тебя и тот дурацкий фонтан, — ответила кобыла.

— Да нет! Вот оттуда что-то донеслось. Тихо, — гаркнул жеребец.

Скайлорд напрягся, но Скотч коснулась его плеча. Он вполне мог бы справиться с одним из них, но с тремя сразу? Они были рассредоточены, а стены магазина обеспечивали какое-никакое, но укрытие. Кобылка выглянула из кучи тряпья. Укрывшись за дверьми, двое бойцов стояли на задних ногах, и, опираясь о дверной косяк, водили стволами своих винтовок из стороны в сторону, внимательно оглядывая помещение, в то время как кобыла медленно шла вглубь магазина.

— Выходи, — мягко пропела она. — И я обещаю, что мы тебя не обидим.

Скотч сглотнула. Могли ли Прелесть и Скайлорд справиться сразу с тремя? А как только зебры откроют огонь, когда придёт подкрепление? Собравшись с духом, она крикнула:

— Не стреляйте! — Грифон одарил её испепеляющим взглядом, но Скотч поднялась на ноги, и её тут же взяли на прицел. — Я та, кого вы ищете. Вы кто такие?

— Не ты здесь задаёшь вопросы, маленькая пони, — ответила кобыла. — Будь хорошей пони и подойди сюда, и тогда ты не отравишься свинцом.

— Как бы не так, — попятившись, произнесла Скотч, в то время как зебра медленно приближалась, пытаясь не споткнуться о разбросанные коробки. — Я слышала, что нужна вашему начальнику живой.

— Живой ты нужна лишь Хаймону. Остальные не столь привередливы.

«Хаймон! Хаймон! Пожалуйста, Хаймон!» — Скотч поморщилась, прилагая все силы, чтобы не обращать на вопли внимание. Раздался хлопок, и из разбрызгивателя

под потолком потекла ржавая, зловонная вода, быстро растёкшаяся по линолеуму. Кобыла посмотрела на трубу.

— Что за остальные? — спросила земнопони. — Кому я ещё нужна?

— Мне за такое не платят, маленькая пони. Хочешь ответов? Сдавайся. Я отведу тебя к Хаймону, и, быть может, ты их получишь. Или нет. Сулой щедро заплатит мне за твой труп, — ответила кобыла.

Скотч услышала всплеск и увидела, как фонтан начал переполняться: вода переливалась через его края и текла в сторону продовольственного магазина.

— Чтоб тебя, пристрели ты её, и дело с концом, — рявкнул один из жеребцов. — Кого ебёт, чего хочет Хаймон?!

«Хаймон! Зачем! Зачем! Что ты делаешь, Хаймон?» — С каждой секундой гул голосов всё нарастал. Изливавшаяся из двух темных уборных вода сливалась с заливавшей кафельный пол водой из фонтана, которая уже плескалась вокруг копыт зебр у входа в магазин.

— Ты ведь на него работаешь, да? — настаивала Скотч. Тут кобыла рванулась к ней, и земнопони помчалась прочь. Сделав круг, кобылка проскочила сквозь текущую из разбрызгивателя воду, но как только её окатило водой, она пошатнулась и, поскользнувшись, рухнула в кучу старой одежды, ударившись головой.

А затем, пока Скотч силилась прийти в себя, зазвучали вопли. Загрохотало оружие: громкий лай винтовок зебр и стрекотание пулемётов Скайлорда. Кобылку на миг окатило водой, попавшей ей в рот и нос, и мир умчался прочь.

oooOOOooo

Жеребёнок смотрел вверх городской стены на выстраивавшуюся вокруг них армию. Красные знамёна Кровавого легиона хлопали на ветру, в то время как собравшаяся толпа брала город в плотное кольцо. Словно кроваво-красный ледник, воинство медленно двигалось мимо. В любой момент они могли ринуться в атаку, и тогда защитники стен откроют огонь. Задача жеребёнка была ясна и понятна — удостовериться, что каждый сражающийся в крепости зебра получит полный магазин или исцеляющее зелье, когда они им понадобятся.

Но сегодня случиться этому было не суждено. Кровавый легион медленно маршировал на восток, извергая обещания о великом и кровавом гневе. Лишь когда войска окончательно скрылись за грядой, горн протрубил «отбой тревоги», и все защитники покинули стены.

Жеребёнок окинул взглядом толпу и нахмурился. Кого-то не хватало. Ловко сбежав по лестнице, он направился к цитадели. Добравшись до кабинета, он услышал крики, отчего на миг прижал уши.

— Так не может больше продолжаться. Вот уже три года подряд нас постоянно обворовывают и оскорбляют. И Кровавый легион продолжит приходить, пока не получит то, чего хочет!

Аккуратно приоткрыв дверь, жеребёнок взглянул на мускулистого, бородатого жеребца, сидевшего за рабочим столом так, словно тот был бастионом. Перед ним стояла его более юная копия, только без бороды и с ирокезом.

— С Кровавыми всегда так, Хаймон. Они создают нам проблемы, а затем, в конечном итоге, приходят в упадок. С ними невозможно вести каких-либо переговоров. Ты либо сдаёшься, либо умираешь. И я поверить не могу, что из всех моих сыновей именно ты станешь предлагать первое.

— Сангвиний совсем не дурак, отец.

— И ты тоже, — парировал жеребец. — У тебя есть жена. Дочь. После моей смерти ты примешь бразды правления. Это твой священный долг — любой ценой оберегать город от легиона. — Он погладил бороду. — Что я, по-твоему, должен сделать?

— Дать легиону бой. У нас есть тысяча бойцов, готовых сражаться. Покажи им, что готов выступить против них. Другие поселения тоже поднимутся на борьбу, если увидят, что кому-то хватило на это смелости. Перестань прятаться за стенами. Рано или поздно легион найдёт способ миновать их, — настаивал Хаймон.

Отец, похоже, поразмыслил над его словами, прежде чем серьёзно покачал головой.

— Я не буду зря разбрасываться жизнями. Эти стены защищали моего отца, и отца моего отца, и отца его отца. Пусть легион бьётся о них столько, сколько хочет. Мы выдержим! — жеребец посмотрел в сторону и заметил жеребёнка. — А, Андре. У нас с твоим братом был разговор. — Твёрдый взгляд отца вернулся к Хаймону. — Который уже окончен.

Хаймон развернулся и пошёл прочь. Взглянув на усталого отца, Андре последовал за братом.

— Что случилось, Хаймон? — спросил он, следуя за жеребцом на крышу. Облокотившись на зубчатое ограждение, его брат уставился в сторону гряды, за которой исчез Легион.

— Отец хочет делать вид, что Кровавый легион просто уйдёт. Неважно, насколько прочны эти стены, они не смогут защищать нас вечно. Легион держит нас в осаде. И насколько мы в таком состоянии свободны? — спросил Хаймон и покачал головой, прямо как отец.

— Ну, ты найдёшь выход. Тебя все уважают, Хаймон. Все говорят, что ты найдёшь способ победить Кровавый легион. — Но слова младшего брата, судя по всему, не смогли разогнать тучи тяжёлых дум жеребца, который отвернулся и уставился на запад, на заходящее солнце.

oooOOOooo

Сделав глубокий вдох, Скотч закашлялась. Она лежала лицом в грязной луже в какой-то тёмной комнате. Вымокшая с ног до головы, но всё же живая. К её щеке прижимался мокрый кафель, а где-то неподалёку раздавались странные завывающие звуки. Что это она только что увидела? Никто не рассказывал ей об этих видениях из прошлого. И они были слишком странными, чтобы оказаться плодом её воображения.

Включив подсветку ПипБака, кобылка оценила царившую кругом разруху. На зияющих дырами стенах висели разбитые раковины, ближайшая из которых непрерывно фонтанировала водой, растекающейся по полу вокруг пони. В тяжёлом затхлом воздухе разносились резкие хрустящие звуки и это несмолкающее завывание. Скотч обвела взглядом комнату.

— Есть кто-нибудь?

— Убей меня, — раздался поскуливающий кобылий голос.

Скотч медленно направилась в сторону туалетных кабинок, и хлюпающий хруст начал усиливаться. Заглянув в ближайшую, она увидела в полу необычный плоский унитаз. Из которого торчало похожее на кривой пенёк зебринское копыто. Прямо на глазах у пони оно вдруг затрепетало и в какофонии тошнотворного хруста медленно погрузилось в смыв унитаза. Скотч на слабых ногах попятилась назад, чувствуя рвотные позывы. А затем совершила ошибку, решив заглянуть в соседнюю кабинку.

Там из унитаза торчала лишь голова, передние ноги и часть груди зебры. Её полные боли остекленевшие глаза смотрели прямо на Скотч, а из уголков рта сочилась кровь.

— Убей меня, — повторила она, а затем забилась в агонии, когда из унитаза раздался протяжный стон, и кобыла погрузилась в него ещё на пару сантиметров с хрустом ломающихся костей и рвущихся сухожилий. Скотч лишилась дара речи. Не могла выдать из себя ни звука. Или отвести взгляда. Стонущие звуки в канализации усилились, и кобыла, округлив в ужасе глаза, открыла рот, собираясь что-то сказать...

А затем с треском ломающихся костей, похожим на залп тысячи ружей, её голова исчезла в сливе. Скотч никогда уже не стереть из памяти вид внутренностей кобылы, полезших у неё изо рта. Пони застыла в прострации, глядя на копыта зебры, которые конвульсивно дёргались пару секунд, а затем исчезли из вида вслед за остальным. Текущая вода тут же подхватила каждую каплю свежей и каждый струй запекшейся крови и отправила всё это в слив.

Согнувшись пополам, Скотч извергла из себя содержимое желудка, радуясь, что плотно не наедалась сегодня. Как... Нет. Она не желала думать о том, *как* это произошло. О том, *что* произошло, думать тоже было небезопасно. По правде говоря, сейчас любая мысль в голове не сулила ничего хорошего. Поэтому кобылка просто сидела в потоке текущей по полу воды, глядя на границу света от ПипБака, за которой начиналась тьма. Тягучая, словно масло, и струящаяся по краям света. Расползавшаяся по швам в плитке, похожая на пальцы из чёрного воска.

И тут пони почувствовала, что начала скользить. Это был не столько рывок, сколько ощущение подхвата течением... прямо по направлению к кабинке с унитазом, в котором исчезла кобыла. Скотч инстинктивно попыталась вскочить на ноги, но копыта буквально выскользнули из-под неё. Кобылка медленно перемещалась по полу, словно он располагался под углом. Расставив копыта в стороны, Скотч попыталась ухватиться за стойки кабинки, но металл оказался скользким. Её развернуло, но она продолжила скользить на животе, неотвратимо влекомая потоком воды прямо к унитазу.

— Нет! Нет-нет-нет! — заверещала Скотч, когда её голову потянуло к фарфоровому резервуару. Всё шло к тому, что и она отправится напрямик в канализацию. — Я не делала этого! Прошу, — взмолилась она, обращаясь к тем духам, или кто бы там ни был, что творили это. — Я не работаю на Хаймона!

Что-то ухватило её гриву и мощным рывком затянуло в унитаз. Пони почувствовала, как её голова упёрлась в фарфор, а затем ощутила нарастающее давление. Вспышка боли пронзила её череп, а уровень воды оказался возле самых губ.

И за секунду до того, как её рот окончательно скрылся под водой, Скотч успела крикнуть:

— Андре!

oooOOOooo

Жеребчик крался по железнодорожной платформе, в дальней части которой стоял Хаймон с кобылой и годовалой кобылкой — его племянницей. Жеребец потерял мордочкой со скромной молодой кобылой. На его лице промелькнула мимолетная улыбка удовлетворения. Затем Хаймон нежно поцеловал кобылку в лоб, и кобыла с жеребёнком начали уходить. Жеребец смотрел им вслед, и с каждым их шагом его улыбка таяла все больше. Уже смеркалось. Одиноким генератор гудел в подвале вокзала. Андре подкрался поближе и поразился: его старший брат плакал.

— Что случилось, Хаймон? — спросил жеребенок, отчего жеребец вздрогнул.

— Уже поздно, Андре, и тебе не следует находиться здесь в такое время. Отец будет злиться, — ответил брат, стирая слезы копытом. — Иди домой к нему и матери.

— Нет, Хаймон. Я уже не маленький, — сказал жеребчик. — Что случилось?

Хаймон посмотрел на взявший город в окружение Кровавый легион, костры которого горели в ночи, словно разгневанные звезды.

— Сангвиний победит. Он будет методично убивать нас одного за другим, пока мы не ослабнем настолько, что не сможем больше сопротивляться. А затем они захватят город. Сангвинию нужно Зелёное Ущелье. Это более подходящий трон для полководца, чем скотобойня в Мясохранилище. — Он прикрыл глаза. — Мы могли бы дать им бой. Напасть, пока они перегруппировываются. А вместо этого прячемся за стенами и ждём, когда же чудовище уйдёт прочь.

— Не говори так. Всё будет хорошо, — заверил брата Андре.

— Нет. Пока есть легионы, никому из нас не будет хорошо. Теперь я это понял. Есть лишь один способ победить чудовище, — мягко сказал брат серьёзным тоном. — Возвращайся к матери с отцом. Обними их. Скажи, что любишь их, — хмуро произнёс жеребец. — Я люблю тебя, Андре.

Андре не понял. Было много способов убить чудовище: застрелить, заколоть копьем, забить копытами. Он оставил Хаймона одного, но вместо того, чтобы пойти домой, спрятался в одном из информационных киосков. Его брата что-то тревожило, и Андре хотел быть рядом.

Ночь была темной и безлунной. Небо заволокли тучи, заслоняющие свет звёзд. Лишь тусклые огоньки лагерных костров легиона давали хоть какое-то освещение. Взяв лопату, Хаймон подошёл сзади к стоящему в карауле солдату.

«Что он задумал?» — спросил себя Андре, наблюдавший за происходящим.

Лопата резко опустилась режущей кромкой прямо на шею караульного, и тот беззвучно упал. Ещё удар. И ещё один. Затем Хаймон наклонился и оторвал провода, ведущие к сигнализации, и потянул за рычаг сбоку от железнодорожных путей.

Механизм пришёл в движение, и участок железнодорожного полотна на краю города протянулся над стеной, соединяясь с ведущими на восток путями.

— Что ты делаешь, Хаймон? — подойдя к брату, требовательно спросил Андре, ожидая, что всё вдруг обретёт смысл.

Жеребец резко развернулся и устоялся на жеребёнка. На мгновение на его лице отразилось потрясение — глаза широко раскрыты, а зрачки сужены. Андре ни разу не видел брата в таком состоянии. Брата, который строил серьёзные планы и мечтал о том, как раз и навсегда избавится от Кровавого легиона. Жеребёнок развернулся, чтобы убежать. Чтобы сообщить. Чтобы каким-то образом исправить всё, но Хаймон догнал его и повалил на землю. Когда-то они боролись ради потехи, но сейчас все было иначе. Было больно.

С востока донеслось пыхтение старого паровоза. Некоторые часовые начали тревожно перекрикиваться, но крики эти едва были слышны на вокзале. Поезд достиг точки, когда его стало видно — обветшалая машина, которая с трудом дотянула до платформы три огромных цистерны. По обеим сторонам состава держались за ручки и поручни легионеры в противогазах.

Самый крупный из них спрыгнул и подошёл к борющимся братьям. Хаймон отпустил Андре, и жеребёнок сразу же рванулся к лестнице. Но облачённый в красную броню легионер набросился на него прежде, чем он смог до неё добраться.

Хаймон стоял перед огромным карнизианцем, полосы которого пересекали сотни шрамов, с рваными краями. Он снял противогаз, являя миру некогда красивое лицо, превращённое розовыми зарубками от топора в маску ужаса.

— Сангвиний, — нараспев произнёс Хаймон и поклонился.

— Нет! Что ты делаешь, Хаймон? — молил Андре. В городе уже поднималась тревога посредством криков. В любую секунду начнётся штурм перрона и всё закончится. — Брат, прошу!

Хаймон поднял голову, его взгляд был решителен.

— Нам нужно спешить. Они будут здесь в любую минуту.

— Разумеется, — промурлыкал Сангвиний глубоким голосом. Достав противогаз, он передал тот Хаймону, который незамедлительно надел его. С лестницы доносились звуки перестрелки между отрядом Кровавого легиона и защитниками города. В любую секунду все закончится. Они остановят его брата, пока не стало слишком поздно.

Вдруг из основания цистерны зафонтанировала смердящая пропавшей вишней янтарная жидкость. Когда вонь докатилась до Андре, он в последний раз попытался вырваться из копыт легионера и потерял сознание.

oooOOOooo

Очнувшись, Скотч обнаружила, что её легкие горят огнём, нос полон воды, а голова прижата ко дну слива... но давления больше не было. Она рывком выдернула голову из унитаза, оросив комнату водой с мокрой гривы, и неуклюже попятилась назад, пока не упёрлась спиной в стену напротив. Надрывно кашляя и хватая ртом воздух, пони с трудом поднялась на ноги и, шатаясь, заковыляла прочь из уборной.

Торговый центр превратился в промокшие развалины. Содержимое магазинов вынесло через двери наружу, словно при сильном наводнении. Фонтан снова тихо шелестел, сбрасывая воду в бассейн, а лужи, оставшиеся на полу, медленно испарялись

или стекали в водостоки. Скотч с трудом сдерживала растущую в ней панику. Были ли её друзья смыты вслед за ней? Всосаны в канализацию навстречу жуткой смерти? Или они сумели выбраться? А может, взяты в плен? Она склонилась над ПипБаком, в отчаянии высматривая жёлтые метки.

Ага! Скопление жёлтого. Скотч повернула голову в нужном направлении, но её взгляд упёрся в пустой магазин. Лишь несколько секунд спустя она сообразила, что имеет смысл поискать лестницу. Поднявшись на третий этаж, она услышала приглушённые рыдания.

— Мы не можем больше терзать себя мыслями о ней. Она мертва, — раздался резкий голос Чарити.

— Она не мертва, — возразила Пифия.

— Она мертва, и мы тоже погибнем, если останемся здесь. Нужно отсюда выбираться! — отрезала Чарити.

— Говорите потише. Снаружи ещё полно солдат. Немерено! — прошипел Скайлорд.

— Мы должны были помочь ей! Должны были! — сквозь слёзы произнесла Маджина. — Эти крики... эти ужасные крики.

— Она не мертва, — глухо повторила Пифия.

— Слушайте, давайте я вернусь за ней. Я крепкая. Эта вода меня не смоет, — предложила Прелесть.

— Она едва не унесла и тебя тоже. Я не хочу, чтобы сегодня погиб ещё кто-нибудь, — продолжала настаивать на своём Чарити.

Скотч повернула за угол, обнаружив переходную галерею, соединяющую это здание со стоящим на противоположной стороне улицы. Там и находились пятеро её промокших до нитки друзей. Прелесть прижимала к себе плачущую Маджину, а Скайлорд, опустив клюв, осторожно выглядывал в окно. Пифия сидела на своём промокшем плаще, прижавшись спиной к стене. Изогнув уголок рта в некоем подобии улыбки, Скотч попыталась привлечь их внимание:

— Э-эй...

Глаза всех присутствующих повернулись к ней, а Скайлорд, бросившись вперёд, схватил пони в охапку и впечатал в стену.

— Никогда больше не будь такой дурой! Никогда! — рявкнул он. — О чём ты только думала?! Мне положено защищать тебя! Это! Значит! Не! Высовываться! Желая! Подразнить! Врага! — С каждым словом он в ярости шмякал ею об стену.

— Скайлорд! Прекрати! Она едва не погибла! — заверещала Маджина, втискиваясь между Скотч и грифоном. А затем крепко обняла пони. — Прости, что мы бросили тебя! Я не хотела тебя оставлять. Не хотела! Но эта вода... она просто тащила в уборную всё подряд. Этих солдат, затем тебя. Даже Прелесть едва не смыло и...

Скотч улыбнулась и обняла подругу в ответ. Вовек бы не видеть больше никаких туалетов.

— Я в порядке. В порядке.

— Ты не в порядке! — воскликнула Чарити, ткнув в её сторону копытом. — Что это была за хрень? Ты вышла и начала говорить с ними, а затем внезапно включились разбрызгиватели, полилась вода из фонтана, и нас всех сбило с ног! Что за дела, Скотч? Я на такое не подписывалась!

— Конечно, не подписывалась. Ты не доброволец, а рекрут, — ответила Скотч, обессиленно опускаясь на пол. — И я не вполне уверена, что именно произошло. Эта вода захлестнула меня, и я оказалась... кем-то другим. Жеребёнком. В те времена, когда этот город ещё был обитаем, — пояснила она, а затем посмотрела на Пифию, которая, похоже, пыталась игнорировать факт её возвращения, внимательно изучая свою звёздную карту. — Когда я очнулась, то увидела, как этих солдат засасывает в туалеты. — От этих воспоминаний у неё участилось сердцебиение. — Я действительно не хочу об этом говорить.

Маджина уставилась на неё с ужасом на лице.

— Засосало в...

— Не хочу говорить об этом, — напредила ей Скотч. — Никогда.

— Их оружие тоже засосало? — тут же спросил Скайлорд.

— Если честно, не обратила внимания. Не думаю. Только их тела. И напоминаю, что я только что говорила, как не хочу вспоминать об этом. Никогда, — повторила Скотч со страдальческим видом. — Как вам удалось спастись? — спросила она, отчаянно пытаясь сменить тему.

Маджина смахнула слёзы с глаз.

— Ох. Это Скайлорд поднял нас на верхний этаж. Ну, всех, кроме Прелести, но она уцепилась когтями и не позволила воде смыть и её. — Она всхлипнула. — Мы пытались спасти тебя, но ты была... в трансе или типа того. И не приняла моё копыто, когда я протянула его тебе. А потом поток просто унёс тебя.

— Да уж. Что это за дела? Серьёзно? — спросила Чарити, не скрывая своего раздражения. — Гули и прочее дерьмо мне куда больше по душе, чем убивающая вода.

Скотч посмотрела на Пифию, и их взгляды встретились. Жёлтые глаза зебры глядели на неё задумчиво и серьёзно. Она знала ответ, но, так как не была шаманкой, не могла ничего сказать. Потому что этим признала бы, что всё же была. Скотч закрыла глаза.

— Здесь произошло нечто плохое, — произнесла она, указав на стены вокруг неё. — Это место... здесь были жители. Они сражались с Кровавым легионом. Один из них оказался предателем и позволил закатить внутрь те цистерны. В них находились какие-то химикаты. Это они издают тот сладковатый фруктовый запах. Думаю, их использовали, чтобы убить всех жителей или вырубить их, а может, сделать что-то ещё.

Хотя одного кусочка в этой головоломке всё же не хватало.

— Так почему же эта вода спатила? Здесь обитает какой-то водяной монстр? — спросила Чарити.

— Я не знаю. — Скотч закрыла глаза, размышляя. — Здешние духи озлоблены. Думаю, это они управляют водой.

— Духи? — язвительно переспросила Чарити. — Серьёзно? Духи? — Она подошла к Скотч и положила копыто ей на плечо. — Ты пробыла здесь так долго, что успела заразиться этими зебринскими суевериями. Призраков не существует.

— Суевериями? — возмущённо воскликнула Маджина. — Ты веришь в гулей и монстров, но духи для тебя — это слишком?

— Именно. Потому что с гулями можно вести дела! — возразила Чарити. — А ты когда-нибудь видела духа или призрака?

— Шаманы это могут, — ответила Скотч. — Возможно, Эквестрия тоже населена духами, просто мы потеряли способность видеть их. — Она повернулась в направлении, откуда пришла, вслушиваясь в приглушённый шелест фонтана.

— Какая чушь. Вы сбрендили. Это водяной монстр. И точка. Иначе и быть не может, — буркнула себе под нос Чарити, покачав головой.

— Благодаря Проекту Химера на свет появилось множество подобных тварей, — съязвила Прелесть.

— Вроде тебя? — уточнил Скайлорд.

Прелесть прорычала в ответ со злобным прищуром:

— Продолжай в том же духе, индюшка. И я полакомлюсь жареным цыплёнком.

— Вы двое, может, хватит уже? — прервала их Скотч с хмурым видом. Она точно знала, что упускала какую-то деталь. Оказавшись на краю гибели в Карнико, она видела таких же маслянистых чёрных духов. Они были сбиты с толку и потеряны. Дезориентированы. Здешние духи были другими. С ними что-то произошло. Что-то, из-за чего они сделали это место недоступным для Кровавого легиона и для всех остальных.

Скайлорд вскинул крыло.

— Заткнитесь! — прошипел он. Компания тут же затихла, и из торгового центра до них донеслись звуки шагов. Скотч увидела красные метки. — Похоже, они ищут своих пропавших солдат. Нужно двигать отсюда.

— Мы не можем идти туда, — тихо произнесла Маджина, указав на здание, к которому вела галерея.

— Почему? — удивилась Скотч.

— Взгляни сама, — предложила Пифия. Скотч нахмурилась, но зашагала к дверям на другом конце перехода, предполагая, что они закрыты. Но те, напротив, открылись с удивительной лёгкостью, и ушей пони моментально достигли звуки плещущейся воды.

Целого моря воды.

Пони шагнула на балкон, возвышающийся над огромной купальней. Её внутреннее пространство размерами было сравнимо с целым кварталом, а в центре располагался прямоугольный бассейн, настолько громадный, что в нём одновременно могли бы плескаться тысячи купающихся. По обе стороны от основного бассейна располагалось двенадцать меньших, самый большой из которых был рассчитан примерно на десяток персон. Они соединялись каналами, по которым вода каскадами стекала от меньших к большему. Мраморные колонны возвышались к потолку, на котором располагались световые люки, закрытые массивными ставнями. Солнечный свет, проникающий через

небольшие щели, отражался снова и снова от полированных до глянца стен. Длинный мраморный палец возвышался над центром бассейна, и с него непрерывным потоком по расположенным веером плитам каскадами стекала вода. Мостки цвета слоновой кости пересекали основной бассейн, создавая площадки для ныряния над самым центром водной глади.

— Ого, — выдохнула Скотч.

— Мы можем просто отсидеться здесь, — прошептала Маджина. — Их ведь тоже проглотят, верно?

Вполне возможно, но Скотч подозревала, что это может занять какое-то время. Духов выводило из себя имя Хаймона. Но если солдаты не обронят его пару раз, те могут и не отреагировать. Или отреагировать недостаточно быстро, чтобы спасти Скотч и её друзей. Пони уставилась на воду внизу, глубины которой скрывались в тени.

— Мы должны спуститься, — заявила она.

— Нет. Не должны. Не носи ерунды, — тихо прошипела Чарити.

— Послушай! — произнесла Скотч. — Нам нельзя оставаться здесь. Если мы спустимся, возможно, я сумею выяснить, что произошло со здешними духами. Возможно, они помогут нам сбежать.

— Или мы просто тихонько прошмыгнём мимо, надеясь, что они нас не заметят, — предложила Пифия, сворачивая свою карту.

— Даже если мы выберемся отсюда, прямо за стенами нас поджидает армия Сангвиния... — начал было Скайлорд, но его прервало появление огромной волны. Она прокатилась по всему бассейну, а достигнув края, взметнулась вверх фонтаном, похожим на гигантскую загребушую руку. Шестеро друзей бросились врассыпную, когда вода окатила балкон, расположенный на высоте третьего этажа, но затем волна откатилась, увлекая всю водяную массу за собой.

— Видели! Видели! — истерично заверещала Чарити. — Водяной! Монстр!

— Всё дело в имени. Том имени, что ты произнёс, Скайлорд. И ещё в одном, начинающемся на букву Х. Только они провоцируют подобное, — произнесла Скотч, глядя на воду внизу.

— Ты опять чушь несёшь, — срывающимся голосом ответила Чарити. — Это просто тупой монстр. Вот и всё. Существуют лишь тупые монстры и тупые обыватели. Никаких призраков, духов и прочей подобной ерунды.

В ответ Скотч покачала головой.

— Мы сможем пройти здесь. Если вы доверитесь мне.

Пифия кивнула, соглашаясь.

— Сможем, если сделаем это вместе.

— Закрой рот. Ты такая же спятившая, как и она. Все зебры чокнутые, — прошипела сквозь зубы Чарити. Но затем сдалась. — Ладно. Быть застреленной или утонуть — конец один. Что нам делать?

— Просто идите следом, — ответила Скотч, пересекая балкон, и начала медленно спускаться по лестнице, ведущей к краю бассейна.

Это не был монстр как таковой. Что-то похожее. Обладающее такой же чудовищной силой. Но этот монстр не убивал без причины. Когда они начали спускаться, по поверхности воды пробежала рябь, словно что-то плавало вдоль дна бассейна. Её друзья застыли в испуге, но Скотч продолжила движение, как ни в чём не бывало. Волнение успокоилось, и они без происшествий достигли основания лестницы.

— Выход вон там, — подала голос Маджина, указывая на дверь с пылающим зелёным глифом над ней. — Мы можем выйти и найти себе какое-нибудь безопасное укрытие. Один из домов, например.

Но Скотч сомневалась, что они окажутся в безопасности надолго. Рано или поздно ситуация повторится.

— Идём, — сказала Пифия и, приобняв её за плечи, подтолкнула вслед за остальными, направляющимися к выходу.

Но Скотч направилась напрямик к бассейну.

— Что ты делаешь? — рявкнула Прелесть

— Здесь случилось что-то плохое, — пробормотала Скотч, уставившись в воду.

— Опять ты за своё! Как насчёт попытаться сделать так, чтобы этого не случилось снова? — огрызнулась Чарити. — Идём уже!

— Скотч, нам нельзя здесь оставаться. Это опасно, — согласилась Маджина.

— Здесь случилось что-то плохое, и я должна узнать, что именно, — продолжала настаивать Скотч. Рядом встала Пифия, и пони увидела, как сверкнули во мраке жёлтые глаза прорицательницы.

— Нет. Не должна. Плохое случается постоянно. Тебе не нужно знать причины. Если ты видишь их, то они видят тебя. Послушай свою подругу. Это всего лишь монстр. То, от чего можно убежать, — прошептала зебра. — Прошу, не делай этого, Скотч.

Но Скотч не могла отвести взгляда от воды.

— Мне нужно знать.

— Во имя любви Селестии... да кого это волнует?! — не выдержала Чарити.

— Меня! — обернувшись к ней, рявкнула Скотч, и кобылка тут же потрясённо замолчала. — Меня волнует, твою мать. Потому что любая жизнь важна, и мне невыносимо осознавать, что всем наплевать, когда кто-нибудь погибает! Но даже если никому больше нет до этого дела, я хочу узнать, чтобы помнил хоть кто-то!

И тут друзья попятились от неё с округлившимися от ужаса глазами. Повернувшись, пони увидела, что на неё накатывает волна, вздымаясь всё выше по мере приближения. Скотч шагнула вперёд, прямо на край бортика. Она не должна бежать. Не должна. Она... О, Богини, если она ошиблась... Нет! Не должна.

Внезапно, волна дрогнула и начала опадать, уменьшившись до размеров мелкой ряби, что ударилась о край бассейна и лишь слегка забрызгала копыта пони. Скотч пристально посмотрела на бассейн.

— Скайлорд. Ты не мог бы открыть ставни? — спросила она, указав на потолок.

— Не знаю, уместно ли это сейчас, но хочу напомнить, что за нами гонятся солдаты, которые хотят нас убить, — встряла Чарити. — А ты тратишь время на

освещение? — Ответом ей стали унылые взгляды всех присутствующих, и кобылка прижала ушки. — Что? Это же глупо.

Скайлорд расправил крылья и взмыл к потолку. Отыскав там ворот, он начал вращать его. Ставни открылись гораздо тише, чем можно было ожидать, и помещение наполнилось светом. Стали видны искусные барельефы на мраморных стенах, изображавшие семейства зебр, резвящихся в воде. Колонны превратились в каменные деревья, поддерживающие потолок своими ветвистыми кронами. Открытая вода заискрилась в лучах солнца, впервые за многие годы проникших в её глубины.

И высветивших тела.

Сотни и сотни тел.

Сейчас от них остались в основном лишь скелеты, покрытые белёсым жёлтым налётом с вкраплениями коричневых пятен; костлявые конечности плавно двигались в такт движению воды. Казалось, будто некоторые из них стремятся выплыть, вытягивая к поверхности шеи и медленно загребая ногами. Ветхие наряды, сохранившиеся на телах, едва заметно колыхались в воде. В городе не было животных, и некому было потревожить эти останки.

— Во имя первого яйца, — пробормотал Скайлорд. — Да их же там около тысячи. А может, и больше.

Скотч застыла на краю бассейна, вода в котором сейчас была абсолютно неподвижна, за исключением ряби от вливающегося потока. Тысячи убитых, так же, как они планировали в Рисовой Реке. Этот город постигла та же участь?

— Что же здесь произошло? — выдохнула она.

— Что бы это ни было, этим ублюдкам уже не помочь, — буркнул Скайлорд. — Нужно идти. Прямо сейчас.

— Послушай его, Скотч. Мы должны идти, — согласилась Пифия.

Но Скотч не могла оторвать взгляда от этих тел, замерших с раскрытыми в безмолвном крике ртами.

— Я должна узнать.

— Ты сейчас говоришь совсем как Блекджек. Не делай так, — тревожным голосом произнесла Чарити. — Пойдём отсюда. Нет смысла плескаться с кучей трупов.

Маджина молчала, нервно топчась на месте и кусая губы. Прелесть просто смотрела озадаченно, не понимая, что происходит. Скотч сделала шаг в направлении мраморной лестницы, ведущей в воду. Затем ещё один. И ещё, пока не оказалась у первой ступеньки. Ей послышался шорох карт. Саркастический смех. Самодовольное молчание. Отстегнув переметные сумки, она сбросила их у края бассейна.

Внезапно её шею обхватили чьи-то копыта и попытались оттащить назад. Обернувшись, Скотч взглянула прямо в наполненные ужасом глаза Пифии.

— Нет, — прошептала провидица. — Если ты видишь их, то они видят тебя. Если ты признаешь их, то уже никогда не вернёшься. Они никогда тебя не отпустят. Они заберут тебя. Просто уходи. Умоляю.

Скотч осторожно высвободилась из её объятий.

— Со мной всё будет хорошо, — пробормотала она. — Но им нужна помощь. Я должна помочь им. Кроме того, возможно, если ты поможешь духам, то они помогут тебе.

Скотч отошла, и Пифия посмотрела на неё так, словно не знала, то ли ей заплакать, то ли обнять, то ли ударить.

Пони погрузила в холодную чистую воду одно копыто. Потом другое. Затем третье. Что-то вязкое коснулось её ног. Скотч проигнорировала это, погрузившись по самую грудь. Пони уже чувствовала, как вода тянет её вниз, чтобы она присоединилась к ним. Умерла вместе с ними.

Она не стала сопротивляться. Набрав воздуха в свои многострадальные лёгкие, Скотч сделала следующий шаг, и её голова скрылась под водой.

Затем Скотч открыла глаза и увидела. Увидела ясно как день бесчисленные чёрные тени, слетающие к ней и вопящие от боли, ярости и одиночества. Окружив её своей чёрной толпой, они потащили её вниз к телам, чтобы оставить с собой навсегда.

«Покажите мне, — подумала она. — Покажите, что они с вами сделали».

И мир вихрем унёсся прочь.

oooOOOooo

Жеребёнок лежал связанный возле огромного бассейна, мучаясь от головной боли. Справа и слева от него находились его соседи, также стреноженные и обречённо свесившие головы к воде. Изогнув шею, жеребёнок взглянул на легионера, прижимавшего его к полу, и, подёргав верёвки, понял, что вырваться невозможно. Позади себя он увидел еще больше обезоруженных и связанных жителей, охраняемых солдатами из легиона. Здесь, должно быть, собрали половину города, хотя он недосчитался многих из своих знакомых. Но ещё более странным оказалось присутствие толпы оборванцев с пустоши, обвитых путами, как и граждане Зелёного Ущелья.

На мосту, переброшенном через бассейн, стоял победитель. Жеребец, каждой своей порой источавший мощь. Его лицо с выступающим лбом и мощной челюстью кто-то мог бы даже назвать привлекательным, но сетка шрамов, покрывавшая жеребца с головы до копыт, придавала его внешности неприятный, отталкивающий вид. На нём не было ничего, кроме потёртого золотого ошейника с выгравированной спереди цифрой 3. Слева от жеребца толпились его военачальники, явно получавшие удовольствие от происходящего. Справа стояли Хаймон и зебра с элегантной деревянной маской на лице, словно бы забрызганной кровью, а чуть позади виднелась таинственная фигура, закутанная в плащ, чьё лицо скрывалось в глубине капюшона.

— Жители Зелёного Ущелья! — провозгласил Сангвиний, и звуки его низкого бархатного голоса отразились эхом от мраморных стен, окружавших сотни и сотни пленников. — Я благодарен вашему городу за тёплый приём. Он долго заставлял себя ждать. Слишком долго. — Раздался чей-то негодующий возглас, но легионеры тут же с рёвом набросились на возмутителя спокойствия и ударами копыт заставили его замолчать. — Я понимаю, что моё присутствие может несколько расстраивать, но не

нужно бояться. Все ваши заботы остались позади. Я пришёл, чтобы восстановить справедливость.

— Справедливость? — раздался ещё один крик.

— Да, справедливость! — напыщенно заявил Сангвиний, улыбаясь во весь рот. — Поколениями свободные города беспробудно спали, отказываясь воздавать должное нашему Легиону, несущему бремя вашей защиты! Вы сидели на пахотных землях, пока другие голодали! Вы оберегали свои семьи, пока другие проливали кровь и гибли за вас. Вы высокомерно заявляли о своей независимости, пока мы удерживали на расстоянии артиллерию Железных и не позволяли им превратить ваш город в руины. Вы прятались за стенами, пока мы сражались с Огненными, которые непременно вовлекли бы вас в свой идиотский священный поход на Роам. Вы глумились над нашими просьбами, пока мы складывали головы в боях против Золотых, которые отправили бы большинство из вас на невольничьи рынки! Ваш долг перед легионом вырос до умопомрачительных размеров, и настало время выплатить его.

— Лжец! Убийца! Чудовища! — прокатились по помещению возмущённые возгласы, и некоторые из пленников забились в своих путах, пытаясь освободиться. Легионеры тут же усмирили наиболее отчаянных смутьянов. Большинство же горожан сидели, понутив головы и смиренно ожидая своей участи. Сангвиний спокойно ждал с блаженной улыбкой на изувеченном лице.

— Но один из вас увидел всё безрассудство вашего пути. Он осознал, кому вы должны быть преданы. И попытался исправить эту несправедливость.

Он указал на Хаймона, который сидел столь неподвижно, что его скорее можно было принять за барельеф на стене, чем за живую зебру.

— Предатель! — раздалась вопли. — Мясник! Ублюдок!

На жеребца эти крики, похоже, не оказали ни малейшего эффекта.

— Скажи мне, Хаймон. Это твой город. Твой дом. Это твой народ! — произнёс Сангвиний, обведя копытом пленных горожан. — Ответь мне, какого наказания они достойны? Что воздаст им по заслугам? — Хаймон что-то пробормотал, и Сангвиний прижал копыто к уху. — Что-что? Я не разобрал. Говори так, чтобы слышали все!

Хаймон несколько секунд беззвучно шевелил губами, и, наконец, сумел выдать из себя вопль, что эхом разнёсся по купальне:

— Убей их!

Воздух вновь наполнился сдавленными криками и рыданиями, а Сангвиний, довольно хмыкнув, одобритительно похлопал Хаймона по плечу.

— Очень хорошо. Как пожелаешь, — произнёс он с усмешкой. — Но не бойтесь, ибо каждая ваша смерть, каждая ваша душа будет частью посвящения города в Кровавый легион. Пролит кровь, я сделаю этот город моим. Отныне и навсегда. Как и древний Роам, этот город — мой!

Стоявший справа от Сангвиния жеребец в маске тактично кашлянул.

— Разумеется, не слишком много, милорд. Вам ведь понадобится какое-то их число для работы и поддержания популяции, верно?

Улыбка Сангвиния мгновенно испарилась, и он одарил зебру свирепым взглядом.

— Я убью столько, сколько пожелаю. — И тут же улыбнулся снова. — Точнее, сколько пожелает Хаймон! Положив этот город к моим ногам, он вынес приговор всем вам, так что пусть и решает, скольким из вас суждено умереть. — Он снова посерьёзней. — Посмотрим, каковы его истинные убеждения.

Вперёд вывели кобылу, ту самую, со станции. В копытах она держала, крепко прижимая к себе, крошечную кобылку, заливающуюся рёвом. Один из легионеров вырвал у неё жеребёнка, и кобылу вытолкнули на край моста, пересекающего бассейн. Зебра в плаще вытащила из складок своего одеяния странный нож. Черного цвета, будто из вулканического стекла, с длинным и тонким серповидным лезвием и рукоятью, обёрнутой тканью. Жеребец в маске ещё раз осторожно кашлянул.

— Милорд, вы уверены в этом? Духи...

Но повторный суровый взгляд снова заставил его замолчать.

Нож передали Хаймону, и он сжал его в зубах. Сангвиний стоял рядом, глядя на жеребца сверху вниз и разведя в стороны передние ноги, словно провоцируя того напасть на него. Хаймон отвернулся.

— Нет! Прошу! Не делай этого, любимый! — закричала кобыла. Но тот, наклонившись, прижал нож к её шее, а затем медленно и решительно провёл лезвием по горлу. Кобыла вытаращила глаза, когда из её рта и из раны начала хлестать кровь. Затем её тело забилося в конвульсиях, ноги подкосились, и она упала на край моста, свесив с него голову и окрашивая воду в бассейне льющейся кровью.

Сангвиний разразился аплодисментами, а одобрителные возгласы легионеров заглушили крики ужаса и возмущения. Хаймон обернулся к Сангвинию с ножом в зубах, с лезвия которого стекали капли крови, а тот лишь усмехнулся, разведя копытами. Легионер, державший плачущего жеребёнка, начал было спускаться с моста, но Хаймон, выплюнув нож и зажав его в копытах, рявкнул:

— Нет! Принеси её сюда!

Солдат посмотрел на Сангвиния, внезапно тоже удивлённого произошедшим, и тот согласно кивнул.

— Хочешь, чтобы дочь стала свидетелем твоей решимости? — усмехнулся Сангвиний. — Хорошо!

Хаймон снова взял нож в зубы и принял малышку в копыта. Та немного успокоилась, что-то лепеча жеребцу, рядом с которым истекала кровью её мать, хрипя и дёргая ногами.

Затем он наклонился, словно собираясь поцеловать её. Это было лишь движение. Один быстрый кивок головы. И вот малышка уже лежала возле своей матери, добавляя в бассейн то крошечное количество крови, что содержало её тельце. В купальне повисла мёртвая тишина, и даже Сангвиний застыл в немом изумлении, глядя на окровавленное лицо Хаймона. Тот снова выплюнул нож и крикнул:

— Следующий!

Ещё один поднявшийся на мост. Ещё одна перерезанная глотка. А затем ещё. И ещё. Тела сбрасывались в бассейн, как только переставали кровоточить. Но вскоре легионеры уже даже не пытались обескровливать их, сбрасывая вниз ещё умирающих,

бьющихся в агонии зебр. Тех, кто пытался протестовать и бороться, пускали в оборот первыми, и Хаймон работал, как автомат, перерезая горло за горлом. «Следующий» было единственным словом, что он произносил. Спустя час военачальники начали нервничать, брезгливо морща носы. Спустя два воздуха пропитался запахом меди. Кобылы и жеребцы. Старые и молодые. Все поднимались к окровавленному Хаймону. Всем перерезали глотки и сталкивали в бассейн. Беспокойство зебры в маске продолжало расти, по мере того как стенания приговорённых к смерти становились всё тише.

— Удовлетворён? — уже без тени усмешки спросил Сангвиний, глядя на Хаймона, когда большая часть жителей города мёртвыми телами покачивалась на волнах бассейна. Жеребец в маске, заламывая копыта, широко раскрытыми глазами смотрел на этот водоём смерти, не в силах отвести взгляд. Четвероногая фигура в плаще молча удалилась, незаметно для всех.

Хаймон, чьё тело буквально лоснилось от пота и крови, выплюнул нож и произнёс: — Следующий.

Его красные глаза встретились взглядом с голубыми глазами Сангвиния, и спустя несколько секунд генерал махнул копытом, разрешая продолжить бойню.

Жеребёнок наблюдал за всем этим, пока солнце не начало клониться к закату. Тел в бассейне стало так много, что по ним почти без труда можно было бы перейти с одного края на другой. Каким-то образом он не попал ни в число осуждённых, оказывавших сопротивление, ни в число тех, кто смирился со своей судьбой, отдавая себя во власть стеклянного лезвия. В конце концов, остался он один.

— Следующий! — прохрипел Хаймон.

— Довольно! Мы и так получили больше, чем было необходимо для ритуала. В десятки раз больше! — возразил Сангвиний.

— Так дело в ритуале или в справедливости? — воскликнул Хаймон. — Следующий!

— Милорд, пожалуйста. Думаю, нам нужно уходить. Немедленно, — произнёс зебра в маске.

— Вы обещали, что я решу, когда справедливость будет восстановлена! Что я скажу, когда это закончится, — отрезал Хаймон и указал окровавленным копытом на Андре. — Следующий! — рявкнул он.

— Брат! — всхлипнул Андре.

— Следующий.

— Милорд, умоляю... — заканючил жеребец в маске.

— Следующий!

— Генерал, прошло уже семь часов, — пробормотал один из военачальников.

— Следующий! — закричал Хаймон, и его голос эхом разнёсся по купальне.

Сангвиний ничего не ответил. Он смотрел на Хаймона почти влюблённым взглядом.

— Что за вред от ещё одного?

Андре затащили наверх, и Хаймон схватил упиравшегося жеребёнка, в одиночку удерживая его на краю моста.

— Почему? — всхлипнул тот, свесив голову над морем крови внизу. — Почему, брат? Почему?

Нож скользнул под шею Андре, развернулся и глубоко вонзился ему в горло. Затем Хаймон выпустил изо рта рукоять и прошептал:

— Клянусь жизнью и душой, что убью Сангвиния и уничтожу легионы.

После чего он выдернул нож, напоследок ещё раз крепко сжав брата в объятиях. Андре перевалился через край и полетел вниз, вниз, вниз в бескрайнее тёмное море крови и смерти.

oooOOOooo

Всю следующую неделю Сангвиний пытался утвердиться в роли властителя города. Но сначала один из солдат, поскользнувшись в луже, размозжил себе голову и залил кровью водосток. Затем в одном из домов была обнаружена утонувшей мародёрка, застрявшая головой в унитазе. Офицер, напившийся воды из бассейна, тронулся умом и с воплями изрезал себя осколком стекла, умерев в итоге от потери крови. Всё это время шаман в маске умолял и уговаривал духов, отчаянно пытаясь их успокоить. Он даже вернулся на залитый кровью мост над бассейном, полным раздувшихся трупов, чтобы добиться их покладистости. Но его схватило и уволокло в кровавую жижу щупальце из мёртвой воды, протянувшееся снизу. Даже Сангвиний едва не сломал себе шею, поскользнувшись на верхней ступеньке лестницы и скатившись по ней кубарем до самого основания.

В конце концов он вынужден был оставить город, на прощание окинув гневным взглядом его кварталы, сделавшие невозможным само его присутствие здесь. Последним уходил Хаймон, покидающий родную обитель с улыбкой на лице.

oooOOOooo

Скотч открыла глаза и обнаружила, что больше не находится в купальне. Она стояла по грудь в бескрайнем море красной жижи, разящей медью. Сверху на неё капал дождь, и, подняв взгляд, пони уставилась на бесчисленные тела, подвешенные на крюках, свисающих откуда-то из безбрежной тьмы над головой. Зебры. Пони. Грифоны. Драконы. Застреленные. Заколотые. Четвертованные. Убитые. Откуда-то раздавались звуки биения огромного сердца.

Разглядывая подвешенные тела, Скотч вдруг разглядела Пифию. Маджину. Прелесть. Чарити. Блэкджек. Глори. Папу.

И была уже не в силах отвести взгляд. Она увидела это. А оно увидело её.

На поверхности бескрайнего океана внезапно возникло волнение, и из его глубин поднялся гигантский скелет. В его фигуре угадывалось нечто лошадинообразное, но в полумраке было трудно разобрать детали. Громадные кости обвивали пульсирующие кровеносные сосуды, а в глубине грудной клетки билось чёрное сердце.

Кровь. Дух крови. Кровь — это жизнь. Пролитая кровь — это смерть. Перед ней находилось материальное воплощение убитых здесь зебр. Нет. Всех когда-либо убитых

зебр. Всех забитых до смерти пони. Всех подстреленных грифонов. Всех затравленных созданий.

— Чего. Ты. Хочешь? — прозвучал в голове у пони вопрос духа, прерываемый биением её сердца.

Скотч не знала, что ответить. Она желала так много всего, а тут ей в копыта свалилось могущество, которое она едва могла себе вообразить. Почему-то подумалось, что у неё есть возможность дать лишь один ответ, и вряд ли прокатывал вариант пожелать себе ещё больше желаний, как в наивных сказках про джиннов. Она почувствовала себя маленькой и глупой. Может, попросить вернуть ей отца? Или Блэкджек? Или маму? Должна ли она поклясться отомстить? Извиниться от чужого имени за то, что случилось? Попросить ответов? Скотч уставилась на духа сквозь плотную кровавую морось и дала единственный имевшийся у неё честный ответ:

— Я не знаю.

Создание недовольно рыкнуло, глядя на неё своими пустыми глазницами, и Скотч поняла, что это был плохой ответ. Огромная пасть распахнулась, намереваясь проглотить её целиком.

— Я хочу, чтобы плохого больше не случилось! — закричала пони. — Хочу сделать мир лучше.

Гигантский скелет застыл, рассматривая её. Затем захлопнул свою пасть.

— Ребячество, — прогрохотал он, и пони напряглась. — Глупость, — последовало продолжение, и пони задрожала. — Наивность.

Вот оно значит как. Она незрелая, глупая и наивная. Пифия бы, определённо, подписалась под каждым из этих слов. Как и большинство взрослых.

— Так что с того? — крикнула она в ответ. — Это не меняет того факта, что я хочу сделать мир лучше!

Скелет снова застыл.

— Чего. Ты. Желаеть?

— На меня и моих друзей охотятся в вашем городе. Нам нужна ваша помощь, чтобы спастись. — Внезапно море зарокотало, и Скотч почувствовала, что тонет в нём. Уровень воды поднялся до самой шеи и продолжал расти. — Постой!

— Эгоизм. Мы. Не. Твои. Рабы, — прогрохотал череп, а вода между тем подобралась к её подбородку.

— Мы ищем Око Мира! — выкрикнула Скотч в приступе панического страха.

Уровень моря перестал подниматься.

— Око. Мира? — пророкотал дух.

— Да! Мы ищем Око Мира! Чтобы выяснить, было оно ослеплено или нет! — судорожно пояснила Скотч. — Ты знаешь ответ?

Гигантский череп молча смотрел на неё какое-то время, а затем тяжело вздохнул и упал навзничь. По океану побежали волны, и он начал быстро отступать от пони. Бесчисленные крюки взметнулись вверх, исчезнув в тёмном своде у неё над головой.

— Постой! Ты знаешь? Ответь мне! — взмолилась Скотч, наблюдая, как алая жидкость растекается от неё, впитываясь в твёрдую чёрную землю.

Вся, за исключением одного сгустка. Он стоял в нескольких метрах от неё, приняв форму вишнёво-красного жеребёнка.

— Андре? — робко спросила Скотч. В ответ тот коротко кивнул головой. — Я видела... Я слышала его слова.

Хаймон убил свою жену. Убил своего брата. И даже собственное дитя!

— Я просто... Думаешь, он имел в виду именно то, что сказал?

Андре улыбнулся, а затем его фигура растаяла и также впиталась в землю.

oooOOOooo

Открыв глаза и увидев, что находится под водой, Скотч несколько раз моргнула и рванулась к поверхности. Пробив водную гладь, она глубоко задышала и, замолотив ногами изо всех сил, поплыла обратно к ступеням, не обращая при этом внимание на твёрдые предметы, которых касались её копыта.

— Ты сумасшедшая. Аттестованная заприте-меня-в-психушке сумасшедшая, — пробормотала ошалело смотрящая на кобылку Чарити. — Блекджек бы тобой гордилась, — произнесла единорожка без малейшего намёка на улыбку.

— Что произошло? Ты вошла туда, и вода вся такая заколыхалась, и кости потащили тебя на дно, и я была уверена, что ты померла! — изливалась Маджина, передавая Скотч старое банное полотенце. Ну, это здание, как ни крути, было купальней.

— Я видела... разное. — На миг, пони могла сказать только это. Она взглянула на Пифию, которую, казалось, больше интересовал верхний свет, нежели пони. — Касательно Хаймона. Кровавого легиона. Ока Мира.

— Да-да-да, всё это просто замечательно. Ты смогла выяснить собирается ли водное чудовище оставить нас в покое?

— Прячьтесь! — внезапно моргнув, прокричала Пифия, и помчалась к ближайшей колонне. Остальные на миг замешкались, сбитые с толку, и последовали её примеру.

В этот же миг дверь, ведущая на мостик, открылась, и внутрь ворвались трое помчавшихся к краю балкона солдат.

— Замечена Цель Зелёная! — прокричал один из них, давая кобылкам дополнительную секунду, чтобы суматошно найти себе укрытие, которыми мраморный пол купальни не особо изобилдовал. Систематически прилетавшие сверху короткие очереди не давали им сдвинуться с места. На Л.У.М.е Скотч одна из меток качалась туда-сюда, и кобылка представляла себе, как зебра бежит вниз по ступеням, чтобы обойти их с фланга.

По-прежнему парящий возле стропил Скайлорд обрушил град пуль на двух всё ещё находящихся на балконе зебр, полностью опустошив магазины. И остальные враги тут же рассредоточились. Решив тоже не отсиживаться, Прелесть, пригнувшись к самому полу, мчалась к подбирающемуся с фланга легионеру.

— Цель Фиолетовая! — прокричал поддельный Кровавый легионер, отпрыгивая от огненного дыхания дракокобылки. После чего перекатился обратно на ноги и вскинул карабин. Прелесть, однако, продолжила движение, резво убегая от его выстрелов и несущейся вслед ругани.

А затем вокруг его головы обернулось светящееся полотенце и туго затянулось. Он не прекратил вести огонь и не повернулся, но заскрёб по полотенцу копытом. Прелесть прыгнула, с рычанием бросившись на него. Скотч не стала наблюдать, что произойдёт дальше, поскольку входная дверь в купальню взорвалась внутрь, и в помещение ворвались ещё трое легионеров, начавших вести огонь короткими очередями. Один из них направился к Маджине, а затем заявил:

— Игнорируйте Цель Белая. Сбейте Цель Розовый! — Двое открыли огонь по Скайлорду, которому пришлось нырнуть в укрытие и вжаться в стену. Третий направил винтовку прямо на Скотч, которая мчалась в уборную, чтобы укрыться там; они последовали за ней.

Скотч просто добежала до самого конца уборной и вжалась в кабинки, в то время как вставший рядом с умывальниками зебра аккуратно в неё целился.

— Пожалуйста! Не надо! — завопила кобылка, но это не имело значения. Никакого подтрунивания. Никаких просьб о снисхождении.

Внезапно из крана рядом с легионером вырвалась тонкая струя воды, прошедшаяся туда-сюда по телу зебры. На покрывавшую пол кафельную плитку упал кончик его винтовки, потом ствол, а затем копыто. Изумлённо уставившись на отрубленное копыто, он беззвучно открывал и закрывал рот, пока ствольную коробку не разрезало надвое. Ноги легионера упали на пол, а секунду спустя эта же участь постигла его голову, и тело зебры наконец-то рухнуло. Вода засосала пролившуюся кровь в сливное отверстие, в то время как Скотч сидела на месте и кашляла, пока её грудь возмущалась тому надругательству над собой, через которое ей пришлось пройти совсем недавно. Из комнаты с бассейном донеслись рык и отчаянные вопли. Вкатившая в уборную волна захлестнула труп зебры и дотянулась до самых копыт Скотч. После этого, вместо того, чтобы стечь в водосток, она отступила, и расчленённый труп заскользил из комнаты вместе с ней, влекомый кровавым отливом.

Кобылке потребовалась минута, чтобы выровнять дыхание и выйти из уборной. Её подруги находились в комнате с бассейном, насквозь промокшие, но живые. Прелесть сидела в стороне от остальных и дрожала. Потопа избежал лишь Скайлорд, от оружия которого исходил резкий запах пороха. Чарити яростно растирала себя полотенцем, как будто это каким-то образом могло обуздать воду. Пифия, с которой капала вода, просто сидела в своём свежeproмоkшем плаще. Маджина в ужасе таращилась на дракокобылку, а не на бассейн.

Там, будто хрупкие куклы, разорванные на части в приступе жеребьячьего гнева, покачивались в воде пять трупов. Вокруг головы одного из них было обёрнуто полотенце, а кишки вывалились наружу; остальные были расчленены. А затем их утянуло на дно к остальным костякам.

— Все живы-здоровы? — спросила Скотч и вновь закашлялась; в сочетании сырости и беготни не было ничего хорошего. Никто не ответил. — Никого не подстрелили? — Прелесть была вся покрыта кровью и дрожала.

— Нет, никто не ранен, — пробормотала Пифия.

Скотч заметила, что Прелесть, драконьи зрачки которой сузились до тонких линий, пристально смотрит на выпотрошенного зебру.

— Прелесть, ты в порядке? — спросила пони, подходя к дракокобылке и лежа копыто ей на плечо. — Ты вся покрыта кровью...

Вздвогнув, дрожащая Прелесть повернулась, чтобы взглянуть на Скотч — её лицо было заляпано кровью — а затем, разревевшись, обхватила шею кобылки ногами.

— Я сожрала его! Я его сожрала! — Что ещё могла сделать пони, кроме как похлопать её по спине и позволить излить душу?

* * *

Сидя на крыше цитадели, друзья наблюдали за движущейся мимо Зелёного Ущелья, направляющейся на восток армией Сангвиния. Выжившие бойцы Теневого легиона отступили на своих странных, не дымящих тракторах и исчезли. Но все точно знали, что они ещё вернутся. Скотч, в некоторой степени, было почти жаль Сангвиния. Приложить столько усилий, чтобы захватить это место, превратить его в свой Роум, но лишь для того, чтобы стать отвергнутым духами тех, кого он убил. Тем не менее это всё равно поднимало ряд вопросов касательно Хаймона. Действительно ли он имел в виду именно то, в чём поклялся? А если это так, то он становился из-за этого врагом или кем-то ещё?

Блекджек была хорошей кобылой, но всё же включила талисман, наполнивший их дом отравляющим газом. Она пыталась остановить распространение инфекции, превращавшей пони в каннибалов, но убила нажатием кнопки четыре сотни жителей своего Стойла. Все те, кого Скотч знала, с кем ходила в школу, и кого даже считала друзьями, были убиты. Ставит ли это Хаймона в один ряд с Блекджек? Делает ли это его хуже, чем она? Кобылка разрывалась между ужасом и вопросами, на которые она не хотела знать ответов.

Маджина, судя по всему, быстро записывала в блокнот заметки об их приключениях, в то время как Чарити читала Скайлорду нотацию о том, сколько стоили истраченные им патроны. Лишь один из очаровательных новых карабинов избежал попадания в бассейн, но к нему имелось всего несколько десятков патронов. И они всё препирались о том, как с ним поступить — использовать или продать.

Прелесть сидела в одиночестве. Она ни с кем не разговаривала со времени происшествия у бассейна, и как только оказалась в стороне от остальных — тут же вызвала у себя рвоту. Решив не давить на неё, Скотч наблюдала за уходящей на восток армией Сангвиния. Направлялись ли они к Рисовой Реке? Или Железнограду? Или в иное, неведомое кобылке место?

— Эй, — подошла к кобылке Пифия, и спустя секунду добавила: — Да, тебе нужен учитель. Нет, я им не буду. Да, я твоя подруга. Нет, я не могу тебя обучать. Мне бы очень этого хотелось, если бы только это заставило тебя прекратить этим заниматься. Да, я знаю, что это раздражает, но... Нет, я не знаю... Да, но... — запинаясь, произнесла она.

Наклонившись, Скотч поцеловала Пифию в щёку, и это возымело желанный эффект.

— Перестань разговаривать со мной в будущем, и просто поговори со мной.

— Я знала, что нам не следовало останавливаться, — пробормотала зардевшаяся Пифия, натягивая капюшон. — Я не могу учить тебя общению с духами. Я боюсь даже говорить с тобой о том, что ты видела. — Полосатая кобылка постучала копытами друг о друга. — Но мне это действительно весьма интересно.

— Ну, я пообщалась с громадным духом крови, которого, похоже, заинтересовало Око Мира, — с кривой усмешкой ответила Скотч.

Пифия, сгорбившись, застонала.

— Это просто жестоко, — пробормотала она.

— Знаю, — ответила земнопони, переставая улыбаться. — Однако я, похоже, начинаю осознавать. Око Мира. Это действительно настолько серьезно, как ты говоришь.

— Те, кто за тобой охотятся, тоже это осознают. Не знаю почему, но ты связана со всем этим, — тихо сказала Пифия. — Ух, добавлю это в наш список вопросов без ответов!

Кстати говоря, о вопросах без ответов... Скотч заулыбалась.

— Итак... — с ухмылкой начала пони, — тебе нравятся кобылки?

— Всё, разговор окончен! — мгновенно натянула капюшон себе на голову Пифия.

— Ой, да ладно тебе! — улыбнулась Скотч.

— Нет. Забудь. Беру назад все хорошие мысли о тебе! Ты отвратительная пони и духи тебя ненавидят! — запротестовала зебра из глубин капюшона.

— Так у тебя были хорошие мысли обо мне? — начала поддразнивать кобылка, вызывая у Маджины улыбку и привлекая внимание единорожки с грифоном.

— Нет! Не было. Я была одержима, когда говорила это, — яростно отмахивалась Пифия от земнопони, пытающейся стянуть с неё капюшон. От вида этого даже Прелесть слегка улыбнулась. — Оставь себе свои тупые вопросы о сексуальных предпочтениях!

После этих слов все, кроме Пифии, рассмеялись. У них выдался ужасный день в проклятом городе, но они выжили. Сейчас они были в безопасности. Но кто знает, что случится с ними в следующем городе?

Заметки автора:

В общем, уау. После камней в почках и месяца неудач, какие-никакие подвижки в истории. В следующей главе, возможно, будет больше упора на раскрытие мира. Как обычно, спасибо Kkat за создание Fo:E. Огромнейшее спасибо Bronode, Icy Shake и Heartshine за помощь в доводке текста до чего-то стоящего. Спасибо всякому, дочитавшему до этого места. И особая благодарность моим патреонам, поддерживающим меня и дающим мне возможность продолжать творчество. Без них все это было бы просто невозможно. Спасибо вам.

Заметки редакторов:

Heartshine: «Определенно шиплю Прелесть со Скайлордом.»

Icy Shake: «Определенно шиплю Чарити с деньгами.»

Bronode: «Любой шипинг – говно, без исключений.»

Примечание переводчиков:

А теперь и у нас появился свой Patreon. Точнее, он появился у Феникса, автора Стальных Крылышек, но мы решили объединиться в союз авторов и переводчиков – «Стальные Перья». Поэтому все, кто желают финансово поддержать наши переводы – [«ФоЭ: Звёздный Свет»](#), [«ФоЭ: Где угодно, но только не здесь»](#) и [«ФоЭ: Земли Предков»](#), а также фики за авторством Gedzerath-a – [«Стальные Крылья»](#) и Rj-PhoeniX-a – [«Стальные Крылышки»](#) и [«Сказки для Уголька»](#), могут [сделать это через Patreon](#). И не забывайте, что для подписчиков новые главы будут выкладываться сразу же по завершении перевода на Нотабинойде. Да, не совсем вычитанные, но зато на неделю раньше основной выкладки.

Помимо всего прочего, переводчики выражают огромнейшую благодарность нашему первому, и единственному патреону — [Нарфу](#) без которого столь скорый выход главы стал бы невозможен. Слава Нарф, Новые Главы Приносящий! Без тебя наш путь был бы намного труднее.

[← Предыдущая глава](#) * [На главную страницу перевода](#) * [Следующая глава →](#)